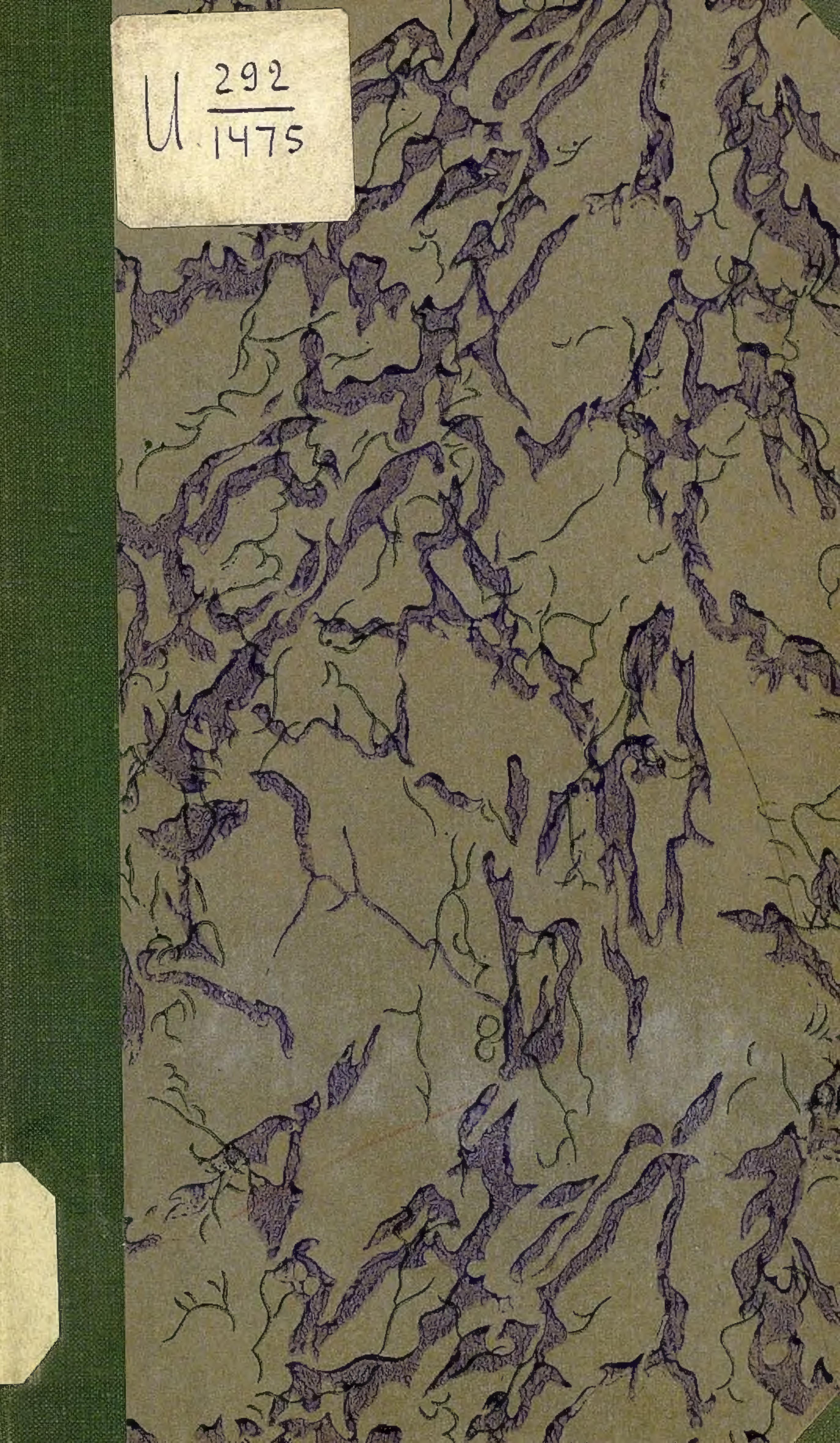

И 292/1475



ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СЕРБСКАГО ГОСУДАРСТВА

ДО КОНЦА XV СТОЛѢТІЯ.

С. Палаузова.

МОСКВА,
ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА,
1845.

ИСТОРИЧЕСКІЙ

ОЧЕРКЪ

СЕРБСКАГО ГОСУДАРСТВА

ДО КОНЦА XV СТОЛѢТІЯ.

С. Палаузова.

МОСКВА.
въ Типографіи Августа Семена.
1845.



ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва, Октября 25 дня, 1845 года.

Ценсоръ и Кавалеръ И. Снегиревъ.



ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СЕРБСКАГО ГОСУДАРСТВА

до конца XV ст.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

СЕРБСКАГО ГОСУДАРСТВА

до конца XV ст.

Нельзя не сожалѣть, что Сербія XII и XIII вѣка не успѣла образоваться въ крѣпкое самостоятельное государство, когда имѣла на то, по видимому, всѣ необходимыя историческія данныя. Тогда вѣроятно вся Юго-Восточная Европа получила бы совершенно иную исторію, и Исламъ никогда не успѣлъ бы покорить себѣ Европейское достоянье древней Византіи.

Восточная Имперія почти цѣлымъ тысячелѣтіемъ пережила Имперію Западную, продолжая свое разслабленное существованіе и оставляя по себѣ въ лѣтописяхъ міра одни печальные, но вмѣстѣ съ тѣмъ поучительные уроки. Хотя Славянскіе народы были, казалось, предназначены судьбою разыграть на Востокѣ ту же роль, которая досталась въ удѣлъ Германскимъ племенамъ на Западѣ; но Славянамъ не удалось то, что совершила Германія. Славяне часто нападали на Имперію, потрясали ее, въ самыхъ основахъ ея, но никогда не наносили ей рѣшительнаго удара. Еслибы Славяне удержали за собою Византію и ей подвластныя области, то, вмѣсто жалкой лѣтописи дряхлѣющей Византіи, исторія представила бы намъ вѣроятно другую величественную картину новыхъ возрастающихъ обществъ, паралельную просвѣщенному Западу. И тогда, если бы на развалинахъ Византіи Славянскія стихіи окрѣпли и сплотились въ новыя свѣжія государства, то вѣроятно никогда не удалось бы Туркамъ прорвать тотъ живой оплотъ, который представили бы имъ Юго-Восточные Славянскіе пароды у самыхъ преддверій въ Азію.

Пробѣгая исторію Византіи, нельзя не замѣтить, какъ, повидимому, легко было бы Славянамъ утвердить навсегда свое владычество надъ Имперіей и, казалось, Сербамъ предназначено было совершить это дѣло. Во время сильнѣйшаго напора Турокъ на Византію Сербія уже сосредоточила въ себѣ всѣ силы Южныхъ Славянъ. Въ послѣдствіи мы увидимъ замыслы Стефана Душана, который, можетъ быть, одинъ изъ всѣхъ Славянскихъ Государей могъ осуществить идею Славянскаго владыче-

ства на Юго-Востокѣ Европы. Но смерть прекратила дни Стефана, когда все уже было готово къ достиженію цѣли, и положила конецъ величію и силѣ Сербіи.

Не смотря на внутреннія потрясенія и опасности извнѣ, Сербское Государство пережило Душана цѣлыя столѣтія, но безпрестанно колеблясь между жизнью и смертью. Если случалось, которому изъ Князей снова подвинуть народъ свой къ величію и славѣ,—слава и величіе эти были скоропреходящи: внутренніе раздоры снова лишали народъ и царство политическаго значенія, и часто грозили самому существованію его.

Не та только земля, которая извѣстна нынѣ подъ именемъ *Сербіи*, заключаетъ въ себѣ Сербовъ: *Босна* и *Герцеговина*, *Черногорье* и *Далмація*, населены вѣтвями того же племени. Нѣкогда всѣ этѣ земли, орошаемыя Дунаемъ, Савою, Дриною, Моравою и другими большими рѣками, обильныя плодоносными долинами, украшенныя богатыми лѣсами и раздѣленныя въ разныхъ направленіяхъ цѣпью горъ, богатыхъ рудниками,—составляли Сербское Государство. Во время своего могущества и блеска оно заключало всѣ земли отъ Чернаго моря до Адріатическаго и отъ острововъ Греческаго Архипелага до Дуная, а вольный городъ Рагуза платилъ ему дань.

Народы, издревле обитавшіе въ этихъ странахъ, давно уже отжили свой вѣкъ. Дарданцы и Трибаллы Ѳракійскаго племени, Скордиски и Бессы, нѣкогда населявшіе Родопъ и Гемусъ, исчезаютъ еще до Р. Хр. Во время Римскаго владычества земли этѣ составляли часть древней Паннонія и Мизіи. Въ загадочныя времена переселенія народовъ нашествіе Гунновъ и толпы другихъ дикихъ племенъ удерживали притязанія Византіи на этѣ земли. Наконецъ въ первой половинѣ VII ст. (637—638) въ южныхъ частяхъ Дуная являются Сербы и основываютъ здѣсь свое владычество

Касательно имени и первобытныхъ жилищъ этого народа, одного ли они племени, съ Сербами въ Лужицахъ, съ Кроатами или Русинами, вопросъ остается доселѣ спорнымъ. Изысканія ученыхъ не привели еще ни къ чему положительному. Достовѣрно только, что народъ этотъ составляетъ часть великой Славянской семьи. — О первобытномъ его поселеніи на Дунаѣ мало извѣстно. Въ короткое время онъ является уже владѣтелемъ нынѣшней Сербіи и Босніи, Сахулма (Захолмія), Приморья и прибрежныхъ странъ между Каттаро и Драчемъ (Дураццо). Остальная часть Далмаціи за нѣсколько времени до поселенія Сербовъ въ этѣхъ странахъ занята была Кроатами. Всѣ этѣ земли управлялись первоначально Жупанами, а всѣ Жупаны вмѣстѣ были подчинены одному *великому Жупану* (*).

Византійскіе историки (**) относятъ первое обращеніе Сербовъ въ Хр. вѣру ко времени царствованія Гераклія (640). Сербы дали клятву въ вѣрности и признали надъ собою верховную власть Византіи. Но время мало по малу ослабило узы, которыми они были привязаны къ Имперіи.

(*) Жупа въ Далмаціи — народное собраніе. На Древне-Кроатскомъ — часть народа или часть населенной страны. Иные сводютъ это слово съ *Банъ* (воевода) Малорусскимъ *Панъ*. *Испани* по Венгерски господинъ. Жупа на Серб. языкѣ значитъ: жаркая страна, расположенная къ солнцу.

(**) Констан. Багрянородный. cap. 32. De admin. Imperio.

Черезъ столѣтіе мы видимъ, что Сербы отторглись отъ Византіи и Христіанства и большая часть ихъ снова обратилась къ своему древнему язычеству. Но опасность, угрожавшая имъ со стороны Сарацыновъ, овладѣвшихъ съ моря Рагузою и разрушившихъ многія укрѣпленныя Приморскія мѣста, вскорѣ заставила Сербовъ искать себѣ чуждаго сильнаго покровителя. Такимъ являлась для нихъ Византія и они снова подчинились Имперіи, снова поклялись ей въ вѣрности. Проповѣдники, посланные И. Василіемъ, во второй разъ являются въ Сербіи и народъ торжественно принимаетъ Христіанство.

Между тѣмъ новая опасность грозила Сербіи — это было нападеніе Болгаръ. Причина была слѣдующая: Наслѣдникъ Константина IV Пагоната, Юстиніанъ II Ринотметъ, отвергнувъ миръ и дары Калифа Абдулъ-Мелека, выступилъ противъ него съ войскомъ, составленнымъ большею частію изъ наемныхъ Славянъ. Разбитый онъ возвратился въ Константинополь; и въ то время, когда народъ умиралъ съ голода, Императоръ продолжалъ строить себѣ дворцы. Юстиніанъ, не тронутый ропотомъ народа, къ жестокости присоединилъ святотатство: онъ хотѣлъ построить на мѣстѣ, гдѣ стоялъ храмъ Богородицы, циркъ и боясь гнѣва Божьяго, приказалъ Патріарху молиться во время разрушенія стѣнъ церковныхъ. «Государь, отвѣчалъ Патр. Каллиникъ, у насъ есть молитвы на созиданіе, а не на разрушеніе храмовъ Божіихъ.»

Другое произшествіе стоило Юстиніану II престола. Разрывъ съ папою Сергіемъ обратилъ безумный гнѣвъ Императора на жителей Константинополя. Наемная стража получила приказаніе начать убійство народа, когда онъ соберется въ циркѣ. Заговоръ былъ открытъ. Народъ вооружился и на Софійской площади провозгласилъ Императоромъ Леонтія. Отважнѣйшіе бросились во дворецъ и схвативъ Юстиніана, хотѣли умертвить его, но Леонтій спасъ ему жизнь. Сверженный съ престола, изувѣченный Императоръ (*) былъ сосланъ въ Херсонесъ. Бѣжавъ изъ ссылки, Юстиніанъ II обратился къ Тербелу, наслѣднику Асъ-порука, основателя Болгарскаго Царства во Ѳракіи (680). Изгнанный Императоръ изходатайствовалъ у Тербела помощь и, сопровождаемый многочисленнымъ Болгарскимъ войскомъ, явился подъ стѣнами Константинополя.

Тербелъ между прочими дарами въ благодарность отъ Юстиніана получаетъ право на Загорію (705) и на пограничныя земли Сербіи. Толпы Болгаръ перешли горы и бросились на области, подвластныя Сербскимъ Жупанамъ, и заселили мало по малу всѣ земли на Югѣ отъ Дуная, начиная отъ дуги, которую онъ описываетъ, до Андріанополя и на Востокъ до самаго моря, — пространство, которое они и доселѣ занимаютъ.

Одноплеменность и частые брачные союзы между обоими народами сохраняли миръ между ними; но политика Византійскаго двора всегда находила средство сѣять между ними вражду. Сербскіе Князья принуждены были то подчиняться Византіи, то признавать надъ собою власть Болгаръ, но наконецъ утвердили свою собственную независимость.

Въ началѣ X столѣтія (924—934) Жупанъ Сербіи, Захарія Прибесла-

---

(*) Ему обрѣзали ноздри.

вичь, навлекъ на себя гнѣвъ воинственнаго Симеона, Князя Болгарскаго. Заключивъ перемиріе съ Константиномъ Багрянороднымъ, который по малолѣтству находился подъ опекой Зои, Симеонъ обратилъ всѣ свои силы на Сербію. Въ короткое время вся страна была во власти Болгаръ. Бояре были предаваемы смерти, народъ, безъ различія возраста и пола, толпами угоняемъ въ неволю. Кто могъ, находилъ себѣ убѣжище въ Кроаціи, либо убѣгалъ въ горы. Вся страна была опустошена, села преданы огню, одни горы, долины и рѣки какъ бы уцѣлѣли безмолвными свидѣтелями ужаснаго опустошенія. Въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, вся страна слыла подъ именемъ *Болгарскаго лѣса.* (*)

Въ это время Чаславъ, сынъ изгнаннаго нѣкогда изъ Сербіи Князя Клонимира, нашелъ средство бѣжать изъ Болгарскаго плѣна. Собравъ около себя бѣжавшихъ въ горы и въ Кроацію, Чаславъ положилъ новое основаніе Сербіи около 934. (**) Въ послѣдствіи Константинъ Багрянородный, въ благородномъ своемъ намѣреніи населить и просвѣтить Сербію, послалъ помощь Чаславу, который по смерть оставался вѣрнымъ Византійскому Двору.

Здѣсь слѣдуетъ въ Сербской Исторіи почти 80 лѣтній промежутокъ, который нѣкоторые Греческіе и Славянскіе писатели пополняютъ баснословными именами и небывалыми произшествіями. Первый изъ Сербскихъ Князей, являющійся на сценѣ событій въ это время Владиміръ,—Государь храбрый и добродѣтельный. Слѣдующій случай возвелъ Владиміра на Княжескій престолъ: Самуилъ Шишманъ, Царь Болгарскій, покоривъ Сербовъ, и убивъ въ сраженіи ихъ Жупана, (978—981), взялъ въ плѣнъ сына его Владиміра, котораго отослалъ въ Преспу. Здѣсь юный Владиміръ увидѣлъ Коссару, дочь Самуила, которая въ отсутствіи отца посѣщала темницы, утѣшая несчастныхъ и помогая страждущимъ Коссара встрѣчаетъ между плѣнниками и Владиміра, котораго несчастія такъ тронули ее, что она рѣшилась спасти его. Любовь ея миритъ отца съ плѣнникомъ, который, женясь на Коссарѣ, отправляется уже, какъ подвластный Князь Болгарскій, въ недавно-завоеванныя Сербско-Далматинскія области, въ городъ Дураццо. Между тѣмъ Самуилъ умеръ. На престолъ Болгарскій вступаетъ сынъ его Радоміръ (по инымъ Гавріилъ). Въ это время двоюродный братъ сего послѣдняго, Іоаннъ — Владиславъ, котораго Радоміръ спасъ отъ смерти , умертвилъ своего спасителя и его жену, и заключивъ его дѣтей въ темницу, овладѣлъ Княжествомъ. и правилъ Болгаріей съ 1015 по 1018 г. Боясь мести Владиміра, онъ старается завлечь его въ Преспу, тогдашнюю столицу Болгаріи. Владиміръ однакожъ не довѣряетъ, и жена его Коссара отправляется впередъ. Ея увѣренія, что нѣтъ никакой опасности и крестъ, посланный Владиміру отъ высшаго

(*) Конст. Багрян. подробно разсказываетъ событія этой войны въ 32 гл. De administrando Imperio.

(**) Пораженіе Сербовъ было столь велико, что Чаславъ, убѣжавъ изъ Предславы, засталъ въ Сербіи не болѣе 50 мужей, по сказанію Багрянороднаго, не имѣвшихъ болѣе ни женъ ни дѣтей: *οὐχ εὗρε δὲ εἰς τὴν χώραν εἰ μὴ πεντήκοντα μόνους ἄνδρας μήτε γυναῖκας ἔχοντας μήτε παιδία, ἀλλὰ κυνηγοῦντας καὶ διατρεφομένους.* cap. 32 De admin. Imperio Bonnae.

духовенства, заставляютъ его рѣшиться. Но подосланные убійцы нападаютъ на него на пути. Онъ однакожъ счастливо освободился отъ нихъ и прибывъ въ Преспу, поспѣшилъ въ храмъ Божій на молитву;—но при выходѣ изъ храма, онъ не избѣжалъ вторично подосланныхъ убійцъ и тутъ же былъ обезглавленъ (22 Мая 1016).

Такимъ образомъ Сербія снова, хотя и на короткое время, становится принадлежностію Болгаріи. Но Болгарія въ 1019 г. подчиняется Византіи, и заставляетъ вмѣстѣ Сербовъ признать надъ собою власть Имперіи.

Многія попытки Сербовъ къ возстанію не удавались. Они успѣли однакожъ выхлопотать у Византійскаго Двора право избирать изъ своей среды правителей, которые, нося Греческій титулъ, были признаваемы вассалами имперіи. Такимъ образомъ въ 1075 году, Михаилъ Боеславичь, какъ Протоспаѳарій, управлялъ Сербіей. Въ это время являются первыя торговыя сношенія Сербіи съ Западомъ. Наемныя Венеціанскія галеры освобождаютъ изъ Антіохіи плѣннаго сына Михаила Начинаются переговоры съ Григоріемъ VII (1078), отъ котораго Михаилъ получилъ въ 1075 г., какъ утверждаютъ нѣкоторые, знаки царскаго достоинства. Михаилъ ходатайствовалъ у Папы защиту противъ Норманovъ, угрожавшихъ Византіи. Въ тоже время Сербы вступаютъ въ союзъ съ Венгріей, продолжавшійся 50 лѣтъ, въ слѣдствіи женидьбы племянника и наслѣдника короля Угорскаго Стефана II, Бѣлы, съ Еленою, дочерью Уроша. Сего послѣдняго нѣкоторые писатели полагаютъ родоначальникомъ династіи Неманичей.

Упомянувъ о первыхъ сношеніяхъ Сербовъ съ Венеціянами, должно замѣтить, что это говорится о Сербахъ, обитавшихъ на Дунаѣ: прочія мелкія Государства, основанныя Сербскими выходцами въ Далмаціи, гораздо ранѣе вели торговлю съ Западомъ. Отдѣленные почти совершенно отъ своихъ Дунайскихъ братій, они впрочемъ часто признавали надъ собою власть Великаго Жупана, а въ послѣдствіи Князя Сербіи. Вольный городъ *Дукля* (Діоклея) уже въ XI ст. исчезаетъ изъ исторіи; но *Захулмъ* и *Требинь*, которые занимали все пространство отъ Наренты до Катарро, являются независимыми только на короткое время и образуютъ Южно-Славянское Княжество; къ концу же XII ст. присоединяются къ Сербіи.

Въ концѣ первой половины XII ст. (1138 г.) Чудомилъ, сынъ Уроша I, названный у Грековъ Бахиносъ, объявилъ свои притязанія на Княжескій престолъ Сербіи. Желая отторгнуть Сербію отъ Имперіи, Чудомилъ старался воспользоваться отсутствіемъ Мануила Комнена, который находился тогда въ войнѣ съ Рожеромъ Сицилійскимъ. Чудомилъ призвалъ для этого на помощь Венгровъ; но Мануилъ возвратился изъ Сициліи и быстро перешелъ горы (Гемусъ). Въ битвѣ при Сеценицѣ (1151) дѣло дошло до единоборства между Великимъ Жупаномъ и Императоромъ. Храбрый Мануилъ, не смотря на рану, полученную имъ въ лице, побѣдилъ и взялъ въ плѣнъ Чудомила. Великодушно и на легкихъ условіяхъ простилъ онъ врагу, и мужественный Чудомилъ остался съ тѣхъ поръ спокойнымъ владѣтелемъ своего Княжества.

Подобныя неудачныя попытки не разъ повторялись и въ правленіе наслѣдниковъ Чудомила, которые быстро смѣнялись, вытѣсняя, либо отрѣшая одинъ другаго. Наконецъ Императоръ Мануилъ назначилъ Стефана I Неманича, меньшаго сына Кн. Тихомила, находившагося въ

плѣну, (*) въ Великіе Жупаны Сербіи, между тѣмъ какъ старшие братья Стефана довольствовались небольшими участками, дарованными имъ Императоромъ Стефаномъ I Неманичемъ начинается блестящій періодъ Сербіи, которая возвысилась и упала вмѣстѣ съ династіей этого Дома.

Стефанъ I Неманичь (1165) по слѣдамъ своихъ предковъ, старался объ отложеніи отъ Византіи, и, пользуясь войною Мануила съ Венгріей, тайно приготовлялъ средства къ своей независимости. Но побѣды Императора заставили Неманича принять на себя видъ покорности. Неманичь самъ обращаетъ свои силы противъ Венгріи, завоевываетъ Боснію и Сирмію или Сремь, направляетъ свои силы на Далмацію, покоряетъ прочихъ независимыхъ Жупановъ и осаждаетъ Дубровникъ. Между тѣмъ какъ Стефанъ увеличивалъ свои области на Западѣ, смерть Мануила (1180) внезапно подала ему новыя надежды. Заключивъ союзъ съ Валахами и благопріятствуемый возстаніемъ Болгаръ, онъ занялъ Призрѣнь, Нишъ (Иссу) и большое число другихъ городовъ.

Стефану I Неманичу приписываютъ построеніе многихъ церквей и монастырей. За нѣсколько лѣтъ передъ своей смертію, онъ раздѣлилъ Сербію между своими сыновьями, и построилъ Хиландарскую обитель на Аѳонской горѣ, куда и удалился схимникомъ. Монастырь этотъ, находившійся въ области подвластной Императору, по ходатайству Стефана у Византійскаго Двора остался принадлежностію Сербскихъ Князей. Основатель его, подъ именемъ старца Симеона, провелъ здѣсь въ одиночествѣ остатокъ своихъ дней.

Неманичь имѣлъ трехъ сыновей. Первый добровольно отказался отъ престола и въ тишинѣ монастырской жизни посвятилъ себя богословскимъ наукамъ. Онъ извѣстенъ въ пѣсняхъ и легендахъ народныхъ подъ именемъ Преп. Саввы. Второй сынъ — Стефанъ II Неманичь, извѣстный у Западныхъ писателей подъ именемъ Венціана (отъ Сербскаго первовѣнчанный), наслѣдовалъ въ 1195 г. своему отцу; а третій, Вукъ, получилъ въ управленіе Зенту (Сенка), и Захолмье, т. е. земли, заключающія въ себѣ Черногорье, Катарро, Дубровникъ и часть Герцеговины.

Первые годы правленія Стефана II, правившаго Сербіей съ 1195—1224 г. ознаменованы одпѣми несчастіями. Боснія снова подпала подъ власть Венгріи. Жестокое обращеніе Стефана съ женою Евдокіей, Греческой Княжной, (**) разорвали союзъ Сербовъ съ Византійскимъ Дворомъ. Выгоды, доставленныя Папою его брату Вуку, обольстили Стефана II, и онъ началъ, по видимому, склоняться къ Латинству; обрадованный Папа послалъ Стефану титулъ Короля, котораго сей послѣдній только и домогался. (***) — Между тѣмъ Эммерихъ, Король Венгерскій, обратилъ свои приготовленія къ пятому крестовому походу на помощь Вуку. Стефанъ

(*) Тихомилъ, подозрѣваемый въ тайныхъ сношеніяхъ съ Венгріей, находился плѣнникомъ въ Константинополѣ и былъ извѣстенъ у Грековъ подъ именемъ *Дессы* или *Дезесъ*, вѣроятно отъ испорченнаго уменьшительнаго *Тиша*.

(**) Дочь Императора Исаака Ангела Комнена.

(***) Римскій Папа Гоноpій III, послалъ въ 1217 г. слѣдующій титулъ Стефану II Неманичу: *Стефанъ Божіею милостію Сербліи, Діоклеи, Трибуніи, Далмаціи и Охулміи Вѣнчанный Король* Ранчъ ч. II. стр. 358.

былъ изгнанъ изъ своихъ владѣній, и Вукъ подъ верховною властію Венгріи занялъ престолъ своего брата. Болгаре, пользуясь этими смутами, ворвались снова въ Сербію.

Внутреннія волненія въ самой Венгріи отвлекли между тѣмъ вниманіе Эммериха и заставили обратить свои силы на Далмацію, гдѣ Венеціяне въ союзѣ съ Крестоносцами овладѣли Зарою. Тогда Стефанъ II обратился къ своему брату, мудрому Саввѣ, который легко помирилъ его съ Вукомъ; — Вукъ удовольствовался своими первыми владѣніями, а о переходѣ къ Западной Церквѣ не было болѣе ни слова. Вскорѣ однакожъ вторая супруга Стефана, внучка Дожа Гейнриха Дандоло, заставила мужа возобновить свой обѣтъ: вѣнчаніе на царство дѣйствительно было совершено по Римскому обряду. Впрочемъ эта побѣда Рима не была продолжительна. Угрызенія совѣсти, ропотъ народа и духовенства, заставили Стефана возвратиться къ древней вѣрѣ своихъ отцевъ. Остальное правленіе его не было болѣе ничѣмъ обезпокоено, кромѣ одного набѣга Андрея, Короля Венгерскаго; но мудрые совѣты Саввы отклонили Стефана отъ неравной борьбы.

Четыре сына Стефана II Неманича — Родославъ Неманичь III (1224—1230), Владиславъ Неманичь IV (1230—1237), Стефанъ III Неманичь V и Предиславъ — занимали по порядку престолъ Сербіи послѣ его смерти. Третій изъ нихъ извѣстенъ также подъ именемъ Уроша I Великаго, Неманича V. Въ правленіе его Монголы, опустошивъ Боснію, Сербію и Болгарію и убивъ Коломана, (*) Владыку Босны, напали на Венгрію (1241). Невѣрные всюду оставляли за собою грабежъ и опустошеніе. Бела IV, Король Венгерскій принужденъ былъ бѣжать въ Далмацію.

Въ тоже время сношенія съ Византійскимъ Дворомъ были самыя неблагопріятныя. Король просилъ руки дочери Михаила Палеолога, Анны, для своего младшаго сына Милутина. Еще до этого, соединивъ старшаго сына Драгутина съ Венгерской Княжною Екатериною, Король далъ обѣщаніе уступить ему престолъ Сербіи. Родство съ Византійскимъ Дворомъ, казалось, должно было посѣять вражду между братьями, потому что при заключеніи свадебнаго договора Стефанъ III также далъ обѣщаніе Императору, что наслѣдуетъ ему Милутинъ. Императоръ согласился. Для предосторожности однакожъ были посланы напередъ нѣсколько особъ изъ высшаго духовенства, чтобы собрать свѣденія о Сербскомъ Дворѣ и о правахъ жениха. Посланные нашли Дворъ бѣднымъ, а жениха недостойнымъ невѣсты; пріемъ, сдѣланный Королемъ посламъ, показался для уполномоченныхъ Грековъ варварскимъ. Стефанъ же, когда услышалъ, что присланные дары составляли только часть богатаго приданаго Княжны, то громко смѣялся такой безполезной роскоши. Онъ указалъ имъ на свою невѣстку Екатерину, которая въ простой одеждѣ сидѣла у самопрялки. Въ какомъ же видѣ долженъ былъ послѣ этого представиться Дворъ Славянина привыкшей къ роскоши Гречанкѣ? Патріархъ, сопутствовавшій Княжну, получивъ на дорогѣ донесеніе отъ посланныхъ, медленно подвигался впередъ.

(*) Въ 1235 г. Коломанъ получилъ отъ отца своего Андрея, Венгерскаго Короля, Боснію, съ титуломъ Герцога сей страны. Папа утвердилъ это достоинство по причинѣ преданности Коломана къ Католицизму.

Стефанъ Урошъ послалъ имъ на встрѣчу пословъ, но вдругъ неожиданныя требованія Князя прекратили договоръ и дочь Императора возвратилась въ Византію.

Старшій сынъ Стефана III, Драгутинъ, разгнѣванный поступкомъ отца, просилъ помощи у своего тестя, Короля Венгріи, и вскорѣ, подкрѣпленный сильнымъ войскомъ, вырвалъ изъ рукъ отца престолъ Сербіи, на который уже давно смотрѣлъ, какъ на свою собственность. Этотъ послѣдній ударъ прекратилъ дни старца. Едва однакожъ Драгутинъ успѣлъ взойти на похищенный престолъ, какъ раскаяніе и угрызенія совѣсти начали тревожить его. Тщетно искалъ онъ спокойствія въ молитвахъ и покаяніи: черезъ нѣсколько лѣтъ онъ уступилъ (1275) престолъ брату своему Милутину, съ условіемъ, чтобы его сыновья наслѣдовали тѣмъ изъ сыновей Милутина, которые не оставятъ по себѣ дѣтей. Самъ же онъ удалился въ удѣльную свою область Мачву, страну, лежащую между Церомъ, Дриною и Савой, и еще долго послѣ мѣста эти носили названіе *земли краля Стефана.* (*) За нимъ послѣдовала и жена его Екатерина. Непостоянный въ характерѣ, Драгутинъ въ послѣдствіи однако раскаялся въ своемъ отреченіи, и снова вытѣснилъ брата, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ снова возвратился въ прежній удѣлъ свой, гдѣ провелъ остатокъ дней въ благочестивыхъ занятіяхъ. Не смотря на свои проступки, онъ былъ Государь болѣе слабый, нежели злой, болѣе несчастный, нежели порочный.

Смерть Драгутина передала право на Сербію брату его, который подъ именемъ Стефана Милутина Уроша, Неманича VII, вступилъ въ 1275 г. на престолъ. Правленіе этого Короля могло бы почесться мудрымъ, еслибъ не семейныя раздоры, которыя часто разстроивали его сношенія съ сосѣдями. Изъ четырехъ женъ три первыя были безъ всякой причины одна за другою удалены имъ, но четвертая, Симонида, Греческая Княжна, дочь Императора Андроника, которая 17 лѣтъ была уже обручена 45 лѣтнему Милутину, пережила его. Жестокость Милутина противъ своего единственнаго сына Стефана, указываетъ также на неукротимый нравъ его. Надѣясь имѣть отъ Симониды дѣтей, Милутинъ далъ Стефану удѣлъ въ Зентѣ. Недовольные правленіемъ Милутина, нѣсколько воеводъ Сербскихъ принудили сына къ возстанію. Въ короткое время партія Стефана такъ увеличилась, что отецъ принужденъ былъ послать сильное войско для усмиренія мятежниковъ. Въ раскаяніи сынъ бросился къ ногамъ отца и Милутинъ обѣщалъ ему прощеніе, но тайно приказалъ схватить его, заключить въ оковы и ослѣпить. Несчастный Стефанъ не былъ однакожъ совершенно лишенъ дневнаго свѣта: въ послѣдствіи онъ успѣлъ вылѣчиться. Отецъ, вѣроятно по просьбѣ мачихи, послалъ его въ Константинополь, гдѣ онъ въ продолженіи 7 лѣтъ жилъ подъ покровительствомъ Андроника (1307). По истеченіи сего времени, смягченный отецъ примирился съ нимъ и призвалъ въ Сербію. Другіе же писатели приписываютъ этотъ поступокъ Симонидѣ, оправдывая въ немъ Милутина.

Во всѣхъ прочихъ отношеніяхъ, правленіе Милутина было счастливо,

---

(*) Страна, лежащая между Браничевымъ и Смедеревымъ.

и славно. Побѣды его надъ Греками и новыя пріобрѣтенія въ Далмаціи значительно увеличили Сербское Королевство. Вольный городъ Рагуза платилъ ему подать, а частыя счастливыя сшибки съ Болгарами и Татарами прославили оружіе Сербовъ. Богатыми дарами духовенству, основаніемъ многихъ церквей и монастырей, онъ успѣлъ также привлечь преданность и любовь духовенства и народа. Съ братомъ своимъ Драгутиномъ Милутинъ жилъ въ согласіи; но, какъ только Драгутинъ умеръ, Милутинъ захватилъ его молодаго сына Владислава и присоединилъ его наслѣдство къ своему удѣлу.

Смерть Милутина (1321) открыла путь къ престолу сыну его, отъ перваго брака съ Елисаветою, дочерью Короля Венгерскаго Андрея III— Стефану V Дечанскому, Неманичу VIII. Въ общемъ собраніи духовенства и народа, снявъ повязку съ глазъ, онъ торжественно объявилъ, что *Св. Николай сохранилъ ему зрѣніе.* Народъ и бояре повѣрили чуду, и, не смотря на притязанія Владислава, сына Драгутина, Стефанъ Дечанскій избранъ былъ въ Короли. Внутренніе раздоры были имъ усмирены, внѣшнія войны велъ онъ счастливо. Побѣда, одержанная имъ надъ Болгарами при рѣкѣ *Струмницѣ* (Стримонъ) 16 Іюня, 1330 г., предала во власть Сербовъ большую часть Болгаріи. Причиною этой войны былъ разводъ Князя Болгарскаго Михаила Страшиміровича съ своей женою *Недою*, сестрою Стефана Дечанскаго. (*) Спокойствіе его старыхъ лѣтъ было однакожъ нарушено его сыномъ Стефаномъ Душаномъ. Умъ и красота молодаго Князя привлекли на его сторону партію недовольныхъ, и Король задумалъ осудить его на то же, что въ юности самъ испыталъ отъ своего отца. Намѣреніе отца было открыто, и старый король успѣлъ только бѣжать въ крѣпость Петричь, гдѣ однакожъ вскорѣ отдался самъ въ руки сыну: природа взяла верхъ надъ страстями Душана, и у ногъ отца онъ поклялся въ невинности своей и увѣрялъ, что только страхъ быть ослѣпленнымъ подвинулъ его къ возмущенью. Впрочемъ былоли это мгновенное пробужденіе чувства въ первую минуту свиданія, или то было лицемѣріе, чрезъ нѣсколько времени мы видимъ стараго Короля заключеннымъ въ душную темницу, гдѣ въ одну ночь онъ падаетъ подъ

(*) Имя *Дечанскій* Стефанъ получилъ отъ построеннаго имъ Дечанскаго монастыря близь селенія Дечани, на р. Быстрицѣ. О времени построенія этого монастыря Бранковичь и Даніилъ разногласятъ. Первый говоритъ, что послѣ одержанной побѣды надъ Болгарами Король съ воинствомъ и вельможами поспѣшилъ въ Дечанскую обитель воздать благодареніе Богу за дарованную имъ побѣду. Второй, напротивъ того, повѣствуетъ, что обитель эта была построена послѣ пораженія Болгаръ съ помощію Архіепископа Даніила: «бѣ бо сей Преосвященный весьма искусенъ въ Архітектонскомъ вѣжествѣ.» Архимандритъ Раичь (Ч. II. Кн. VII. Гл. XI.) рѣшаетъ вопросъ въ пользу *Даніила*, приводя въ своей Исторіи надпись на одномъ камнѣ этой обители: «Фрадъ Вита, малый «братъ Протомайстора, изъ Котора града Кралева, созида овуси Церковь, «Святаго Пантократора Кралю Стефану Урошу и своему сыну свѣтлому и пре-«великому и преславному Господину Кралю Стефану. Созыдасе за и҃ годищъ, и «доспеласе со всѣмъ Церковь въ лѣто ҂ѕѡмг. (т. е. 1335, однимъ годомъ до смерти Дечанскаго).

ударами подосланныхъ убійцъ При послѣднемъ пздыханіи онъ проклялъ сына и его потомство.

Счастливыя войны съ Греками ознаменовали первые годы царствованія Стефана. (*) Македонія и Негрепонтъ были присоединены къ Сербіи. Вскорѣ войска его явились подъ стѣнами Византіи и старый Андроникъ принужденъ былъ просить мира у грознаго завоевателя. Тогда Душанъ обратилъ свое оружіе противъ Албаніи.

Въ это время Константинопольскій Дворъ раздѣленъ былъ между двумя враждебными партіями. По смерти Андроника III, Императорскій престолъ долженъ былъ перейти по порядку наслѣдства къ его сыну, Іоанну I, Палеологу; но за малолѣтствомъ его управленіе Имперіей было поручено матери его, Императрицѣ Аннѣ, и наперснику покойнаго Кесаря Іоанну Кантакузено. Кантакузено, оклеветанный передъ Анною въ намѣреніи овладѣть престоломъ, долженъ былъ на время удалиться изъ Константинополя. Обѣ партіи искали союза съ Душаномъ, но онъ выжидалъ и колебался между обѣими, не объявляя себя рѣшительно ни на той, ни на другой сторонѣ. Но когда Кантакузено послѣ потеряннаго сраженія при Гинекокастронѣ (1342) съ благородною довѣренностію предалъ себя въ руки побѣдителю, онъ не ошибся въ великодушіи Душана. Блестящія качества Кантакузено, заслуженная имъ слава, а можетъ быть и убѣжденія супруги, заставили Душана обѣщать помощь великому полководцу Имперіи. Дальнѣйшій разсказъ этихъ происшествій принадлежитъ болѣе Исторіи Византіи нежели Сербіи. Замѣтимъ только, что надежды Кантакузено не сбылись. Недовѣрчивость съ одной стороны, корыстолюбіе съ другой, охладили ихъ добрыя сношенія и Кантакузено, утомленный двусмысленнымъ образомъ дѣйствій Душана, обратился къ Туркамъ, съ которыми и заключилъ союзъ, въ послѣдствіи столь гибельный для Имперіи.

Выше мы замѣтили уже, что Македонія была присоединена къ Сербіи. Съ неменьшимъ счастіемъ велъ Душанъ войны съ Венграми. Боснія была снова завоевана, и многія мѣста Далмаціи почувствовали надъ собою силу Сербскаго оружія. Чтобъ устранить новыя опасности, которыя готовила ему Венгрія, Душанъ обратился къ Папѣ и обѣщалъ ему принять Римскую вѣру, только бы онъ примирилъ его съ Венгерскимъ Королемъ. Но какъ скоро Душанъ достигнулъ своей цѣли, то снялъ съ себя личину и когда посланный Папою Эпископъ Петръ Пакта явился въ Сербію напомнить объ обѣщанномъ, то въ отвѣтъ ему запрещено было подъ

(*) Род. въ Призрѣнѣ въ 1311 года, умеръ 8 Декабря 1356 года — На 106 стр *Родослова*, Даніилъ упоминаетъ о слѣд. мѣстахъ, завоеванныхъ Душаномъ, въ первые годы своего царствованія: «Прочіе же грады Греческіе елико взятъ, приложи къ земли отечествія своего, и земли нѣкоторые «многи отъ области Царствія того, и грады, ихъ же имена сія суть: градъ «славный Охрідъ, и градъ славный Прилепъ: въ томъ бо Благочестивый Краль «воздвиже себѣ дворъ Царскій въ пребываніе. И градъ славный Костуръ. Градъ «Струмицу, градъ Хлеринъ. Градъ Железнацъ. Градъ Водѣнъ. Градъ Черменъ. «Аверію, Серезъ, Трікалу, Янину, Хапину, и многія грады и мѣста въ три «лѣта Кралевства своего воспріятъ.»

жесточайшею казнію всякому Православному слушать Литургію Латинскую.

Между тѣмъ Душанъ приготовлялся къ новому походу противъ Грековъ. Казалось, настало время, когда должна была осуществиться любимая мечта его юности, правившая имъ и въ болѣе зрѣломъ возрастѣ. Новый походъ долженъ былъ передать Душану Константинополь и престолъ Восточной Имперіи; — Византійскія лѣтописи говорятъ, что Душанъ уже заранѣе объявилъ себя Императоромъ Римлянъ и Трибаловъ; — но сильная горячка на дорогѣ въ Византію прекратила дни Душана, (1356) еще крѣпкаго здоровьемъ и бывшаго въ полномъ цвѣтѣ силъ. Такимъ образомъ смерть Душана отстранила опасность, грозившую Византіи, и почти на цѣлое столѣтіе отдалила ея паденіе.

Душанъ, одаренный отъ природы самыми блестящими способностями, соединялъ въ себѣ и хитрость политика и знаніе искуснаго полководца. Его царствованіе есть единственное славное время въ Исторіи Сербскаго Королевства. До него Сербія носила одинъ титулъ Королевства; но, возвеличенная его завоеваніями, она приняла подъ его скипетромъ названіе Царства и наконецъ Имперіи. (*)

Воспитанный нѣкоторое время въ Константинополѣ, гдѣ онъ провелъ вмѣстѣ съ отцемъ семилѣтнее изгнаніе, Душанъ получилъ иныя понятія о внѣшнемъ достоинствѣ Царей и объ уваженіи, которое народъ долженъ питать къ верховной власти, нежели какія имѣли, въ своей простотѣ, его предшественники. Введеніемъ титуловъ и чиновъ, раздачею государственныхъ должностей и строгостію церемоніала, Сербія могла бы поспорить въ его царствованіе съ самой Имперіей. Даже многіе обычаи Западной Европы, увеличавшіе блескъ Душанова Двора, не были имъ отвергаемы. Такъ мы находимъ даже учрежденіе рыцарскаго ордена Св. Стефана, котораго члены были большею частію воеводы и князья Сербіи.

Находящійся въ Императорской библіотекѣ въ Вѣнѣ *Гербовникъ Иллиріи* вѣроятно былъ составленъ въ царствованіе Душана и по его велѣнію. Важнѣйшій же памятникъ его царствованія есть безспорно уложеніе, имъ составленное подъ названіемъ *Законъ и Уставъ*. Законы эти, составленные подъ предсѣдательствомъ самаго Царя въ собраніи, на коемъ присутствовали Патріархъ, Митрополиты, Епископы и важнѣйшіе сановники Сербіи, дошли до насъ въ цѣлости и представляютъ живой отпечатокъ нравовъ того времени. (**). Въ немъ между прочимъ

(*) *Георгъ Бранковичъ* въ своей «Исторіи Сербіи» полагаетъ, что названіе *Душана* Стефанъ получилъ отъ многихъ благодѣяній и *душеспасительныхъ дѣлъ* имъ произведенныхъ. Позднѣйшіе переписчики *Родослова*, составленнаго Архіепископомъ *Даніиломъ*, ошибочно выставили Турецкое имя *Душманъ* (врагъ). Раичь же думаетъ, что имя *Душанъ* дано было Царю Стефану его отцемъ еще въ юности, означая этимъ именемъ родительскую любовь къ сыну (моя душа).

(**) По Новосадскому Списку 1700 г.: *Законикъ Срьбскій Царя Стефана Душана Сильнаго*, 1349 и 1354 гг. Въ лѣто 6857 (1349) индиктионь 2 въ праздникъ вьзнесенія господніа, мѣсеца маиа 21 день сьи законикъ поставліаемъ

обязанности крестьянина были определены закономъ, который ограждалъ его отъ всякаго насилія; только два дня въ недѣлѣ работалъ онъ на господина, но сверхъ того, платилъ ежегодно одинъ перперъ (перперъ стоитъ въ Сербіи и Болгаріи 15 *аспръ*: это была золотая монета въ $\frac{1}{4}$ марки). Законъ заботился о безопасности иностранцевъ. Рабы и плѣнники получали свободу, не только когда находили убѣжище въ храмѣ или во дворѣ Царя, но даже въ домѣ всякаго благороднаго Серба.

Ненависть къ Грекамъ и частыя измѣны Душана союзному Императору Іоанну Кантакузено заставили наконецъ сего послѣдняго призвать на помощь предводителя Турковъ Амара или Умуръ-бега, и такимъ образомъ открыть путь въ Европу будущимъ завоевателямъ Константинополя. Раздѣливъ Сербію на мѣлкія воеводства, Стефанъ подалъ поводъ воеводамъ усилиться. Они образовали вскорѣ партію и самъ Душанъ имѣлъ частыя схватки съ собственными подданными. Въ послѣдствіи онъ отдалъ сыну своему во владѣніе собственную Сербію до Скупи съ титломъ Короля; а самъ оставался Самодержцемъ новозавоеванныхъ областей. Жена его, Болгарская Княжна Елена (*), еще при жизни его имѣла въ Македоніи Сересъ, которымъ она владѣла съ неограниченною властію. Она также имѣла вліяніе на Государственныя дѣла, давая часто умные совѣты своему мужу.

На смертномъ одрѣ, предвидя будущія опасности Государства, Душанъ собралъ вокругъ себя Князей, Воеводъ и торжественно взялъ съ нихъ клятву въ вѣрности юному Урошу VI Неманичу X. Въ одной изъ народныхъ пѣсенъ Душанъ назначаетъ по своей смерти Князя Вукашина правителемъ Государства, и въ продолженіе семи лѣтъ опекуномъ Уроша. Но Исторія свидѣтельствуетъ, что Урошъ еще до смерти отца былъ уже 19 лѣтнимъ юношей и обрученъ съ Еленою, Валахскою Княжной. Народныя же пѣсни представляютъ Уроша при смерти Душана еще ребенкомъ. Вообще къ этой и слѣдующей за ней эпохѣ Сербской Исторіи, богатой историческими воспоминаніями, относится большая часть историческихъ пѣсенъ Сербскаго народа.

Здѣсь мы прервемъ на время нашъ разсказъ, чтобы указать на древній составъ и раздѣленіе Сербскаго Государства.

отъ Православнаго Сьбора нашего, съ прѣосвѣщеннымъ патріархомъ кѵрь Іоаникіемъ, и вьсеми архіереи и црьковникы, малими и великими, и мною благовѣрнымъ царемъ Стефаномъ, и вьсеми властители малими же и великыми.

(*) Въ народныхъ пѣсняхъ жена Душана и мать Уроша VI названа Роксандой. Такъ на пр. въ одной пѣснѣ: «Женитьба Душанова», гдѣ говорится:

Кад се жени Српски Цар Стіепане,
На далеко запроси дѣвойку,
У Леджану Граду Латинскоме,
У Латинског Краля Михаіила:

она называется дочерью Михаила, Короля Леджанскихъ Латиновъ. Касательно Леджана, что именно понимали подъ этимъ именемъ, неизвѣстно.

Первая половина XIV столѣтія была эпохою сильнѣйшаго могущества Сербіи. Въ это время Восточная Имперія еще владѣла Греціей; Болгарія, Валахія, Трансильванія имѣли своихъ Князей; Ѳессалія и Эпиръ, Герцеговина, Боснія и Кроація также. Рѣки и горы были естественными границами Сербіи. — Бѣлградъ составлялъ часть Венгерскаго Баната — *Мачвы* (Bannatus Machoviæ), заключавшагося между южнымъ берегомъ Савы и Дунаемъ. Стефанъ Драгутинъ получилъ въ 1275 г. восточную часть Баната въ приданное; въ послѣдствіи же Душанъ присоединилъ его къ своимъ владѣніямъ и утвердилъ за Сербіей. Часть этого Баната составляетъ въ настоящее время области *Подсавины* или *Подсавлія*, лежащія по берегу Савы, и *Мачву*, лежащую въ равнинѣ между Шабацемъ, Засавицей, впадающей въ Саву, Дриной и Савой.

Холмистая страна, простирающаяся на Югъ отъ Бѣлграда до горы Авалэ, сохранила и доселѣ свое прежнее названіе, *Врачаръ*. Возвышенности между Авалэ и Крагуевцемъ, покрытыя лѣсами, носили издревле названіе *Шумадіи*, т. е. страны лѣсовъ. *Подморавье* составляетъ и теперь великую долину Моравы до Дуная, а *Подунавьемъ* назывались земли вдоль по Дунаю. Округи Пожаревца и Тюпріи составляли область *Браничево*, о которой часто упоминается въ Исторіи Сербіи. Въ 1275 г., когда Король Драгутинъ уступилъ брату своему Милутину престолъ Сербіи, онъ удержалъ за собою Браничево и Смередово (нынѣшняя Семендрія). При впаденіи Млавы въ Дунай лежитъ селеніе Браничевацъ, построенное на мѣстѣ древняго *Браницова*, выдержавшаго въ 1149 г. осаду Короля Венгерскаго Гейзы и въ послѣдствіи разрушеннаго Турками. (1427).

Страна, лежащая отъ Тюпріи до Ресавы, составляла особый округъ, а Черна-Рѣка носила названіе *Подгорья* или *Загорья*. Далѣе восточная часть нынѣшней нахіи Крушевца составляла древнее Княжество *Жупаніи*, простиравшееся до Ужицы и горы Кабларъ. Земли между городами Ужицей, Новибазаромъ и Сеницею носили названіе *Стари-Вла*. Босняки, хотя и единоплеменные Сербамъ, доселѣ называютъ сихъ послѣднихъ *Вла*, а Герцеговинцевъ и Далматовъ *Моровлахами—Морлаками*, т. е. живущими въ сосѣдствѣ моря. Далѣе на рѣкѣ Дринѣ лежатъ — *Ражденина*, *Жадаръ* и *Подцерина*, вокругъ горы Церъ, бывшей мѣстопребываніемъ Милоша Обилича и мѣсторожденіемъ Милоша Стоянчевича, знаменитаго воеводы временъ Чернаго Георгія.

Наконецъ земли, принадлежащія въ настоящее время Турціи и составлявшія издревле часть Сербскаго Королевства, были—*Рассія*, заключавшаяся въ долинѣ *Косово поля*, и округи городовъ: Куршумли на р. Топлицѣ, Кратово, Митровица, Вучитърнъ, Приштина и Ново-Брдо. Въ зависимости отъ Рассіи находились: Ипекъ, Джаково и Призрень, подъ общимъ именемъ *Метоіи*. Сюда же надо присовокупить *Приморье* — страну, лежащую на Адріатическомъ морѣ, между Мостаромъ, Цетинемъ и Дубровникомъ (Рагузой). Черногорье и Южная часть Герцеговины, принадлежавшія также Сербіи, именовались *Хулмъ* и *Захулмъ* (захолміе). Сербія была богата многими цвѣтущими городами внутри Государства и на границахъ. Не упоминая о городахъ Далмаціи, ибо Далмація признавала только по временамъ власть Сербскихъ Кралей надъ собою и не принадлежала собственно королевству — мы укажемъ на *Бѣлградъ* и *Нишъ* пограничныя крѣпости Сербіи, столько разъ осаждаемыя и оставившія по себѣ столько печальныхъ воспоминаній. Въ Босніи *Мостаръ*

и *Сараево* (Босна—Сарай), цвѣтущіе торговлею; *Дулцино*, *Дураццо* (Драчь) и *Скутари*, на берегу Адріатическаго моря. Нѣкоторые города, какъ-то: *Призрень*, *Травникъ*, и др., бывшіе мѣстопребываніемъ прежнихъ владѣтелей Сербскихъ, въ настоящее время потеряли всякое значеніе.—Другіе же, какъ-то: *Крушевацъ*, на Моравѣ, представляютъ путешественнику однѣ развалины древнихъ укрѣпленій. Время и владычество Турковъ разрушили также большую часть монастырей, которыхъ было множество. Каждый Князь поставлялъ себѣ въ обязанность воздвигать мирныя обители молитвы. Одному Князю Милутину приписываютъ построеніе *сорока*, а по другимъ сорока восьми монастырей.

Новый правитель Сербіи Вукашинъ, котораго наслѣдственная область, пограничная съ Серессомъ, занимала также часть древней Сербіи, принялъ тотчасъ по смерти Душана титулъ Короля. Но въ это время явился новый искатель на Сербскій престолъ Лазарь Гребльяновичь, владѣвшій древней Сирміей, на Сѣверъ отъ Сербіи. Съ помощію Венгровъ велъ онъ нѣкоторое время войны съ Вукашиномъ, не имѣвшія однако ни какихъ важныхъ послѣдствій.

Положеніе самаго Уроша было самое жалкое. Оставленный всѣми онъ жилъ то при Дворѣ Вукашина, то находилъ гостепріимство у Лазаря, и рѣшился наконецъ бѣжать въ Дубровникъ. Вукашинъ, узнавъ о намѣреніи молодаго Князя, пригласилъ его на охоту и самъ умертвилъ палицей (1368). Имъ оканчивается потомство Неманичей и съ смертію его Сербія приближается все болѣе къ своему конечному паденію. Банъ Босніи занимаетъ Секъ и Требинь (нынѣшнюю Герцеговину); Турки, укрывавшіеся во Ѳракіи, направляютъ отсюда свои набѣги на ослабленную внутренними раздорами Сербію.

Не смотря на храброе сопротивленіе, Сербы не могли устоять противъ побѣдоноснаго войска Султана Амурата I, перваго полководца своего времени. Оба войска стояли другъ противъ друга. Съ разсвѣтомъ дня, онъ ударилъ на полусонное Сербское войско, расположенное на рѣкѣ Тенарѣ, и нанесъ ему сильное пораженіе. Битва эта стоила жизни самому Вукашину и его двумъ братьямъ — Углешѣ и Гойкѣ. Послѣдніе утонули въ Тенарѣ; а Вукашинъ былъ измѣннически убитъ подкупленнымъ слугою. (1371).

Изъ многихъ сыновей Вукашина болѣе всѣхъ знаменитъ въ Исторіи Сербскаго народа Марко Кралевичь—Герой народныхъ пѣсенъ. Исполинская осанка, необыкновенная сила, неустрашимость и удаль въ битвахъ, обезсмертили его имя въ устахъ народа. Безконечное множество пѣсенъ, часто баснословныхъ, прославляютъ его подвиги. Исторически достовѣрнаго мы имѣемъ объ немъ весьма мало, извѣстно однакожъ, что едва вѣсть о смерти Вукашина распространилась, какъ Лазарь и владѣтель Ужицы заняли ихъ области: тогда сыновья Вукашина перешли на сторону Турокъ. Марко получилъ отъ Султана въ удѣлъ значительныя владѣнія и, какъ вассалъ его, обязанъ былъ сопутствовать ему во всѣхъ походахъ и даже противъ Христіянъ. Но преданіе говоритъ что онъ принужденъ былъ къ этому проклятіемъ отца и служилъ невѣрнымъ противъ собственной воли. (*). У Турокъ находился онъ въ большой

(*) Сербс. нар. піесм. часть II. стр. 64.

чести и самъ Султанъ дрожалъ иногда отъ его гнѣва, какъ разсказываютъ пѣсни. Но что онъ въ душѣ оставался вѣренъ Христіянству, о томъ свидѣтельствуетъ преданіе, которое влагаетъ ему въ уста слѣдующія слова въ кровавой битвѣ при Краевѣ противу Мирчи, воеводы Валахскаго Короля: «Боже! подкрѣпи «вѣрныхъ, и да паду я первый въ битвѣ!» Дѣйствительно въ тотъ же день онъ и былъ убитъ (1391). По сказаніямъ народнымъ онъ жилъ еще въ продолженіи нѣсколькихъ столѣтій и доселѣ живетъ; но только съ тѣхъ поръ, какъ изобрѣли порохъ, устрашаемый мыслію, что слабый ребенокъ можетъ убить его, могучаго витязя, скрывается въ нагорныхъ лѣсахъ Сербіи.

Потерянная при рѣкѣ Теварѣ битва потрясла Сербское Государство въ его основаніи. Сосѣдственные Христіянскіе владѣтели равнодушно смотрѣли на приближающуюся грозу. Не смотря на требованія Греческаго Императора и Папы, который послѣ принятія Іоанномъ Палеологомъ Латынства (*) старался вооружить Короля Венгріи Людовика I противъ Турокъ, Людовикъ обратилъ всѣ свои силы на Венеціянскія области. Банъ Босніи, сосѣдъ Сербіи, Стефанъ Твардко (**), наслѣдовавшій въ 1357 году своему дядѣ Стефану Котромановичу, въ свою очередь обратилъ оружіе противъ Венгровъ. На Мусульманъ никто не обращалъ вниманія. Сербія была оставлена на произволъ судьбы.

Но между тѣмъ въ этихъ трудныхъ обстоятельствахъ явился мужъ, который не смотря на всѣ междоусобія Князей и воеводъ внутри земли и отсутствіе помощи извнѣ, поднялъ снова всѣ надежды своего народа: то былъ Лазарь. Земли, принадлежавшія сыновьямъ Вукашина, онъ увеличилъ своими завоеваніями. Казалось, съ Лазаремъ народъ Сербскій воскресалъ съ своей древней славой. Не только его доброта и благочестіе, но и происхожденіе отъ древняго Княжескаго рода, привлекали къ нему сердца народа и духовенства. Сверхъ того, женитьба его съ Милицею, дочерью Богдана, сильнаго правителя Македоніи, связала его

(*) По смерти Солимана, братъ его Амуратъ I, прозванный Кодовиндикаръ т. е. исполнитель Божіихъ велѣній, получилъ въ наслѣдство съ могуществомъ Оркана, своего отца и воинственный духъ брата. Завоеванный имъ, какъ мы сей часъ увидимъ, Адріанополь сдѣлался столицей новаго Султана. Іоаннъ Палеологъ не могъ не чувствовать опасности сосѣдства Амурата и полагалъ свою послѣднюю надежду на помощь Запада, но для этого прежде всего ему надо было склонить на свою сторону Папу, главу Католическаго міра. Онъ рѣшился ѣхать въ Италію и на общемъ Соборѣ уступками въ дѣлѣ вѣры и признаніемъ верховной власти Папы купить себѣ помощь Запада. Урбанъ V принялъ его съ радостію и 18 Октября 1369 г. Іоаннъ торжественно принялъ Католицизмъ. Снабженный посланіями Папы Евгенія онъ выѣхалъ изъ Рима и отправился просить помощи у Западныхъ Государей. Но задержанный въ Венеціи за долги по доносу нѣкоторыхъ купцовъ онъ былъ выкупленъ своимъ вторымъ сыномъ Эммануиломъ и принужденъ возвратиться въ Византію, не пріобрѣтши своимъ отступничествомъ ни одного союзника. Къ тому же народъ, узнавъ о принятіи Латынства Императоромъ и сопутствовавшими его Епископами, вскорѣ принудилъ ихъ къ новому отреченію въ пользу Православія.

(**) Въ 1376 году Твардко былъ коронованъ въ Милешевѣ Игуменомъ монастыря и принялъ титулъ: Rasciæ, Bosniæ, Maritimæque Rex.

узами родства съ потомствомъ Неманичей. Народъ думалъ даже, что онъ сынъ Душана Сильнаго, воспоминаніе о коемъ было еще такъ живо въ памяти Сербовъ. Въ этой мысли особенно утверждала многихъ любовь покойнаго Царя къ юному Лазарю и заботливость, съ которою онъ воспитывалъ его.

Въ 1376 году Сгнодъ, собранный въ Ипекѣ, предложилъ новому Князю титулъ Царя и въ присутствіи Константинопольскаго посланника Патріархъ Эфремъ, намѣстникъ втораго Сербскаго Патріарха Саввы IV, вѣнчалъ Лазаря на Царство.

Но воротимся нѣсколько назадъ и разсмотримъ въ большей подробности постепенные успѣхи Турецкаго оружія въ Имперіи, и ихъ отношенія къ Сербамъ.

Во второй годъ своего правленія, въ 1361 г., покоривъ окружности Галлиполи, Амуратъ обратилъ свои силы къ Сѣверу Ѳракійскаго Херсонеса, и покоривъ укрѣпленныя мѣста Чорлу и Бургасъ (*), двинулся къ Адріанополю. Сильный отрядъ подъ предводительствомъ Лалашагина, его лучшаго полководца, двинулся въ то же время къ Эски-Баба, который сдался ему безъ всякаго сопротивленія. При Адріанополѣ Лалашагинъ нашелъ однакожъ мужественный отпоръ. Адріанъ, начальствовавшій городскимъ отрядомъ, услыхавъ о приближеніи непріятельскаго войска, тотчасъ вышелъ съ своимъ войскомъ изъ Адріанополя и, расположивъ его неподалеку отъ города, рѣшился на битву. Сраженіе было жестоко и продолжительно; много пролито было крови, но побѣда осталась на сторонѣ Магометанъ. Большое число Грековъ пало въ битвѣ, еще большее досталось въ плѣнъ побѣдителю. Адріанъ съ остаткомъ разбитаго войска заключился въ стѣнахъ города, который былъ тотчасъ обложенъ непріятелемъ. Явился Амуратъ и въ знакъ побѣды, не ожидая сдачи города, водрузилъ свои знамена вокругъ Адріанополя. Осажденные упали духомъ. Въ отчаяніи Адріанъ рѣшился на бѣгство и благопріятствуемый разлитіемъ Марицы, укрылся въ Эносѣ. На другой день Адріанополь сдался (**). Оставаясь въ Адріанополѣ, Амуратъ занялся учрежденіемъ янычаръ, а полководцы его продолжали свои завоеванія къ Сѣверо-Западу, приближаясь болѣе и болѣе къ Сербіи, слѣдуя вверхъ по теченію Марицы. Лалашагинъ явился подъ стѣнами Филиппополя (Плавдинъ-градъ), который, послѣ недолгой битвы подъ его стѣнами, сдался. Лалашагинъ оставилъ здѣсь отрядъ своего войска и возвратился въ Адріанополь.

Наконецъ побѣды Турокъ подняли совокупныя силы Славянскихъ народовъ отъ береговъ Адріатики до горъ Македоніи и Ѳракіи и Чернаго моря. Не недостатокъ въ средствахъ и мужествѣ для сильной борьбы съ непріятелемъ дѣлали доселѣ напрасными всѣ усилія Славянъ. Силы

(*) Бургасъ или Чаталъ— Бургасъ (извѣстный въ настоящее время издѣліемъ лучшихъ трубокъ) лежитъ на дорогѣ изъ Константинополя въ Адріанополь. Другой Бургасъ на Черномъ морѣ недалеко отъ Месемвріи.

(**) Замѣтимъ здѣсь, что покореніе Адріанополя равно какъ и Филиппополя, ошибочно отнесено нѣкоторыми Византійцами (какъ на пр. Халкокондилась I, 16) ко времени Султана Солимана.

были, но не было единодушія. Наконецъ паденіе Адріанополя и Филиппополя показало необходимость соединенія и такимъ образомъ образовался первый союзъ Кралей противъ Турокъ.

Послѣ сдачи Филиппополя начальникъ этой области, по наученіямъ Византійскаго Двора, употреблялъ всѣ средства, чтобы поднять Сербовъ противъ Амурата. Урошъ VI, или скорѣе Вукашинъ и другіе воеводы, правившіе тогда Сербіей подъ его именемъ, не полагаясь на собственныя силы для борьбы съ такимъ врагомъ, обратились къ Королю Людовику Венгерскому, къ Боснѣ и Валахіи и призвали ихъ къ союзу противъ Турокъ. Въ короткое время войска союзниковъ собрались между Филиппополемъ и Адріанополемъ, гдѣ еще находился съ значительнымъ отрядомъ Лалашагинъ. Амуратъ былъ въ это время въ Азіи и при осадѣ Бифы получилъ извѣстіе о движеніяхъ Славянъ. Сербы, занявъ обѣ стороны Марицы вверхъ по ея теченію, рѣшились осадить Адріанополь. Видя, что его силы часъ отъ часу слабѣютъ, Лалашагинъ рѣшился сдѣлать вылазку. Счастіе послужило Туркамъ. Въ десятеро слабѣе союзниковъ они напали на Сербскій станъ, еще преданный сну послѣ шумныхъ пиршествъ дня. Окрестности Адріанополя издревле славились своими лозами: то было время собиранія винограда (лѣтомъ 1363 году) и на канунѣ молодое вино въ изобиліи роздано было войску. Весь отрядъ непріятеля состоялъ изъ одной конницы: ровно въ полночь двинулась она на Сербскій станъ. Съ ужасными криками бросились Мусульмане на опьянѣлыя толпы воиновъ: кого не достигъ мечь Турокъ, того поглотили волны Марицы. Только не многіе успѣли въ сопровожденіи своихъ Князей уйти на родину. До самаго паденія Константинополя Адріанополь оставался постоянно столицею Турокъ по сю сторону Геллеспонта.

Этѣ неудачи предшественниковъ Лазаря заставили его искать болѣе прочнаго и сильнаго союза и онъ обратился къ Босніи и Венгріи съ просьбою о помощи. Послѣдняя, по смерти Короля Людовика, была раздираема внутренними партіями; Твардко, пользуясь ими, старался распространить свои владѣнія въ Далмаціи. Не смотря однакожъ на помощь, которую прежде того ему подавали Сербы, онъ отказался отъ союза съ Лазаремъ противъ Турокъ. Оставленный такимъ образомъ безъ союзниковъ, Лазарь ждалъ на Моравѣ съ своимъ войскомъ непріятеля. Казалось, въ началѣ счастіе было на сторонѣ Сербовъ; но подкрѣпленные новыми войсками, вызванными Амуратомъ изъ малой Азіи, Турки взяли приступомъ Нисcу, одну изъ главнѣйшихъ крѣпостей страны. Посланные Твардки совѣтовали Лазарю помириться съ Турками и обратить оружіе на Венгровъ. Многіе изъ воеводъ подали тотъ же совѣтъ Царю и между прочими зять Лазаря, Вукъ Бранковичь. Наконецъ Лазарь рѣшился просить мира, обѣщая платить дань и доставлять ежегодно тысячу наемниковъ для Турецкаго войска. На этихъ условіяхъ миръ былъ заключенъ.

Тогда Амуратъ обратилъ свое оружіе на Албанію и Ѳессалію, а Лазарь вступилъ въ предѣлы Венгерскіе. Но скоро Лазарь раскаялся и, не умѣя далѣе сносить свое униженіе предъ Турками, приступилъ къ новымъ замысламъ. Онъ вошелъ въ сношенія со всѣми сосѣдними владѣтелями, которымъ равно угрожала опасность, и успѣлъ наконецъ склонить ихъ къ общему союзу. Болгаре, Албанцы и почти вся Ѳессалія единодушно соединились съ Сербами; къ нимъ присоединились Молдаване и Валахи подъ предводительствомъ храбраго воеводы Стефана. Но всѣ эти усилія не спасли Сербіи. Она заключала въ себѣ самой зародышъ

разрушенія. Въ то время, когда единоплеменники и единовѣрцы наконецъ подали ей руку помощи, новыя несогласія и раздоры царствовали въ станѣ воиновъ и при дворѣ Царя.

Между его зятьями были Вукъ Бранковичь и Милошъ Обиличь, -храбрѣйшій витязь своего времени и слава Сербіи. На нихъ, казалось, могла Сербія возложить свои надежды; но, къ несчастію, между ними издавна таилась непримиримая вражда, которая, можетъ быть, и привела такъ скоро Сербію къ ея погибели. Вукъ завистливымъ окомъ слѣдилъ за успѣхами Милоша при Дворѣ. Онъ былъ сильнѣйшимъ изъ воеводъ Сербіи и правителемъ многихъ областей и гордился своимъ древнимъ и знатнымъ происхожденіемъ. Милошъ, напротивъ того, не происходилъ отъ знатнаго рода, и одной храбрости и красотѣ своей былъ обязанъ родствомъ съ Царскимъ домомъ. Пустая ссора между женами двухъ воеводъ была причиною непримиримой вражды. Марія, жена Вука, однажды съ презрѣніемъ отозвалась о низкомъ происхожденіи Милоша; сестра ея Вукосава, раздраженная обидою мужа, подняла руку на Марію. Обиженная Марія съ слезами бросилась къ своему мужу, требуя мести за поруганіе. Вукъ, чтобы отмстить честь жены, вызвалъ Милоша на поединокъ. Царь далъ свое согласіе и единоборцы выѣхали въ поле. При первой сшибкѣ Милошъ сбросилъ съ сѣдла своего противника, не сдѣлавъ ему впрочемъ ни малѣйшаго вреда

Тогда Вукъ, вѣроятно въ слѣдствіе полученнаго имъ оскорбленія, вошелъ въ тайныя сношенія съ Султаномъ. Скрывая собственную измѣну, онъ между тѣмъ обратилъ подозрѣніе Царя на ненавистнаго ему Милоша и тайно донесъ Лазарю, будто Милошъ готовится измѣнить отечеству и находится въ сношеніяхъ съ Турками.

Между тѣмъ оба войска Турецкое и Сербское, готовыя къ битвѣ, были расположены въ южной Сербіи, въ обширной долинѣ, на *Коссовомъ полѣ* (1389) (*) Хотя Лазарь не вполнѣ довѣрялъ доносу Вука, но, слѣдуя первому движенію чувства, рѣшился подвергнуть Милоша испытанію. Наканунѣ великой битвы Царь пригласилъ на пиршество всѣхъ воеводъ и предводителей Сербскаго войска. Во время стола онъ внезапно беретъ въ руки чашу; обращается къ Милошу и, выпивъ за его здоровье, говоритъ: *Здравъ си, Іуначе, мой зете Милоше, досадашня віеро, потомъ невіеро; сутра чеш ме издати на Коссову!* (*) Изумленіе Милоша было невыразимо. Въ свою очередь онъ схватилъ чашу, и поклялся доказать на дѣлѣ свою преданность Царю и вѣрѣ.

(*) *Коссово поле* находится въ Новобазарскомъ Санджакѣ въ южной Сербіи и окружено съ Сѣвера и Юго-Запада цѣпью горъ. Долина эта, славная многими битвами, замѣчательная еще своимъ плодородіемъ, орошается *Ситницей*, заключаетъ въ себѣ множество селъ и городовъ. Недалеко города *Приштины* показываютъ и понынѣ груду камней, мѣсто, гдѣ палъ Амуратъ I. Тутъ же по близости, въ одной церкви погребенъ Милошъ Обиличь. Показываютъ также холмъ, Некодимъ, гдѣ Краль Вукашинъ умертвилъ Царя Уроша.

(*) «Здравствуй витязь мой Милошъ, зять мой. Доселѣ ты былъ мнѣ вѣренъ, потомъ измѣнилъ мнѣ: Заутра ты предашъ меня на Коссовомъ полѣ.»

На разсвѣтѣ другаго дня Милошъ исчезъ изъ Сербскаго стана съ двумя юношами — Миланомъ Топлицею и Иваномъ Косанчичемъ, которыхъ имена часто встрѣчаются въ Сербскихъ пѣсняхъ. Намѣреніе Обилича было проникнуть въ непріятельскій станъ и убить Султана. Неожиданное отсутствіе Милоша подтвердило обвиненіе Вука. Нѣкоторые совѣтовали начать переговоры съ Амуратомъ; но Царь краткою и сильною рѣчью убѣдилъ воиновъ двинуться на непріятеля.

Между тѣмъ Милошъ успѣлъ счастливо проникнуть въ непріятельскій станъ и, объявивъ, что онъ приходитъ съ мирными предложеніями, потребовалъ свиданія съ Амуратомъ. Имя Милоша было столь славно, и слухъ объ его измѣнѣ уже такъ разнесся, что онъ былъ принятъ съ почестями и тотчасъ приведенъ въ шатеръ Султана. Неустрашимый Сербъ упалъ предъ нимъ на колѣна. Но въ то время, когда онъ наклонился, чтобы поцѣловать руку Амурата, вдругъ выхватилъ изъ запояса кинжалъ и нанесъ ему нѣсколько ударовъ въ животъ. Съ остервененіемъ бросились на него окружавшіе Султана; но могучій Милошъ оттолкнулъ ихъ и бросился бѣжать. Многимъ стоило жизни покушеніе остановить его. Но наконецъ одинъ изъ преслѣдовавшихъ нанесъ ему смертельный ударъ. Одинъ изъ Турокъ отрубилъ ему правую руку, которая, по увѣренію нѣкоторыхъ, оправленная въ серебро, хранится въ Брусѣ въ Виѳиніи при гробѣ Султана Амурата. Амуратъ жилъ еще нѣсколько часовъ, и могъ распоряжать войскомъ; успѣлъ быть свидѣтелемъ побѣды и даже осудить на смерть плѣненнаго Лазаря. Преданіе говоритъ, что Лазарь въ палаткѣ Амурата засталъ Милоша закованнаго, но еще въ живыхъ: Воевода бросился къ Царю въ ноги и открылъ ему все.

Нѣкоторые писатели иначе описываютъ смерть Амурата. Византійскія и Сербскія лѣтописи говорятъ розно: по однимъ, султанъ нашелъ смерть въ самомъ сраженіи (Халкокон. 1, 27.), по другимъ—убитъ Милошемъ предъ битвою (Дукасъ гл III.). Западные же писатели согласны съ тѣмъ, что смерть Султана была слѣдствіемъ заговора двѣнадцати благородныхъ Сербовъ, изъ которыхъ одинъ по жребію долженъ былъ нанести ударъ.

Отрядъ, находившійся подъ личнымъ начальствомъ Лазаря, мужественно отбивался отъ нападеній непріятеля. Турки начинали отступать; но крики военачальниковъ: «мщеніе за смертъ Султана,» — ободрили бѣгущихъ. Прежде нежели вѣсть о смерти Амурата достигла до Сербскаго стана, Вукъ Бранковичь измѣнически перешелъ съ своимъ отрядомъ на сторону непріятеля. Такимъ образомъ Лазарь остался одинъ противъ безчисленнаго множества враговъ. Легкіе Турецкіе стрѣлки, вооруженные луками, находившіеся на правомъ и лѣвомъ крылѣ войска, первые начали нападеніе. Тяжело вооруженная пѣхота Сербовъ стояла твердо. Съ обѣихъ сторонъ множество было убитыхъ и раненныхъ. Уже нѣсколько часовъ успѣхъ битвы клонился то на ту, то на другую сторону. Сербы, предводимые своимъ Царемъ, не теряли надежды. Войско Музульманъ уже приходило въ общее смятеніе отъ сильнаго натиска Сербовъ; казалось, побѣда уже улыбалась имъ, какъ вдругъ Баязетъ, извѣщенный объ опасности, вооруженный огромною палицей, бросается впередъ, и, по словамъ Сеадеддина, повергаетъ множество Сербскихъ витязей Между тѣмъ усталый конь Лазаря выбился изъ силъ; — пока онъ пересаживался на другаго, воины потеряли его изъ виду. Между тѣмъ увидали прежняго коня Лазаря въ рукахъ непріятельскихъ и увѣренные

въ смерти своего Царя обратились въ бѣгство. Тщетно старался Лазарь, который снова явился въ рядахъ своихъ воиновъ, удержать бѣгущихъ. Сильный натискъ непріятеля увлекъ и его съ толпою устрашенныхъ воиновъ. Среди общаго смятенія онъ упалъ вмѣстѣ съ конемъ на насыпь, гдѣ, по словамъ нѣкоторыхъ, и былъ убитъ, а по другимъ, взятъ въ плѣнъ и предъ глазами умирающаго Амурата преданъ смерти.

Музульмане, потѣрявшіе въ этой битвѣ множество воиновъ, не осмѣлились преслѣдовать бѣгущихъ. Опустошивъ окрестную страну, они воздвигли на Коссовомъ полѣ въ память Амурата огромную груду камней, сохраняющуюся до нашего времени, какъ безмолвный памятникъ давно минувшихъ временъ. Амурату наслѣдовалъ Баязетъ.

Со времени этой битвы Сербское Королевство быстро стремилось къ своему паденію. На Коссовомъ полѣ исчезла послѣдняя тѣнь свободы Сербіи и вмѣстѣ съ ней достоинство ея Царей. Новые правители подъ названіемъ Деспотовъ (*) въ продолженіе почти цѣлаго столѣтія правили Сербіей, то подъ покровительствомъ Венгріи, то въ союзѣ съ Турками.

Тотчасъ по принятіи власти своего отца на Коссовомъ полѣ, Баязетъ, прозванный *Ильдеримъ* или *Молнія*, отправился въ Адріанополь, гдѣ въ продолженіе зимы приготовлялся къ новымъ завоеваніямъ. Первою его заботой было привести въ порядокъ сѣверныя пограничныя области, гдѣ неожиданная смерть Амурата подала поводъ къ всеобщему возстанію. Чтобы обезопасить себя со стороны Сербовъ, войско, бывшее на Коссовомъ полѣ, онъ раздѣлилъ на три отряда, которые, съ наступленіемъ весны, должны были съ трехъ сторонъ войти въ Сербскія области. Главный отрядъ подъ начальствомъ Тимурташа прошелъ Сербію вдоль и поперекъ и, не находя нигдѣ сопротивленія, легко покорилъ ее оружію Султана. Окруженный отвсюду врагами и лишенный всякой помощи, Стефанъ Лазаревичь обратился къ Баязету съ просьбою о мирѣ. Вукъ Бранковичь обманулся въ надеждѣ завладѣть престоломъ Сербскимъ. Баязетъ не хотѣлъ имѣть сильныхъ вассаловъ, и къ томуже, плѣненный красотою Милевы, дочери Лазаря, просилъ ея у брата, обѣщая ему за то оставить наслѣдство отца, съ условіемъ, чтобы онъ платилъ ему ежегодную подать (*), а въ случаѣ войны слѣдовалъ за нимъ, какъ подвластный. Вдова Лазаря, Милица, собрала высшее духовенство на совѣтъ и рѣшено было принести въ жертву спокойствію Лазарева рода молодую Милеву. Вукъ Бранковичь долженъ былъ довольствоваться немногими землями въ Сербіи и частію Македоніи, гдѣ потомъ онъ и жилъ въ Охридѣ. Вскорѣ однакожъ его самовольныя нападенія на удѣлы Стефана Лазаревича заставили Царицу обратиться съ жалобой къ своему зятю. Баязидъ безъ дальнѣйшихъ справокъ приказалъ Вуку явиться къ себѣ, заключилъ его въ темницу, и, когда Вукъ нашелъ средство бѣжать изъ заключенія, Султанъ приказалъ отравить его (1396). Вдова его и

(*) Титулъ этотъ былъ данъ Стефану Лазаревичу Греческимъ Императоромъ во время его пребыванія въ Константинополѣ.

(*) Неизвѣстно, какъ велика была эта подать. Дукасъ говоритъ вообще: — *ἀργύρου τάλαντα ἱκανὰ ἐκ τῶν μετάλλων Σερβίας*. Ducæ, Cap. III. p. 17. Bonnæ Но рудники подлѣ Каратова принадлежали уже Туркамъ.

сыновья продолжали владѣть частію земель, ему принадлежащихъ, а главнѣйшія укрѣпленія заняты были Турками.

Между тѣмъ старый король Босніи, Твардко, умеръ (1391). Народъ призвалъ на престолъ Дабишу, сына Мірослава, племянника Твардки, который не хотѣлъ признать себя вассаломъ Баязета и съ помощію Мадьяровъ прогналъ изъ своихъ областей Турецкое войско, посланное для его усмиренія. Въ слѣдствіе этого Дабиша явился лично къ Сигизмунду Венгерскому, объявилъ себя его вассаломъ, съ условіемъ, чтобы Боснія послѣ его смерти присоединена была къ Венгріи. (*) Дабиша умеръ вскорѣ послѣ несчастнаго сраженія при Никополѣ въ 1396, этого новаго торжества Султана Баязида надъ Венграми и ихъ союзниками Запада. Послѣ его смерти, Боснія представляла зрѣлище внутреннихъ раздоровъ. Образовались двѣ партіи: одна, во главѣ которой стоялъ побочный сынъ Твардки, называвшійся также Твардко, а другая, начальникомъ которой былъ нѣкто Остоя Христичь. Не будучи въ состояніи побѣдить другъ друга оружіемъ, Твардко предался Баязету, а Остоя Владиславу, Королю Неаполитанскому, въ тоже время притязавшему на Венгерскую корону.

Въ первые годы XV ст. быстрые успѣхи Монголовъ заставили Баязета перенести войну изъ Европы въ Азію. Десять тысячь Сербовъ подъ предводительствомъ своего Князя должны были слѣдовать за Султаномъ. Въ великой битвѣ при Ангорѣ (1402) девяностотысячное войско Баязета было совершенно уничтожено восемсотъ тысячнымъ войскомъ Тимура. Султанъ достался въ плѣнъ страшному побѣдителю и болѣе 300,000 труповъ покрыло поле битвы. Стефанъ съ небольшимъ числомъ оставшихся воиновъ успѣлъ пробиться сквозь ряды непріятеля вмѣстѣ съ братомъ своимъ Вукомъ, съ старшимъ сыномъ Вука Бранковича, Георгомъ и вторымъ сыномъ Баязида Солиманомъ, которому Стефанъ спасъ жизнь съ опасностію своей собственной. Остатки Сербскаго отряда нашли въ Константинополѣ гостепріимное убѣжище. Императоръ Эммануилъ Палеологъ, бывшій въ то время во Франціи, оставилъ Парижъ, какъ только дошло до него извѣстіе о пораженіи при Ангорѣ, и возвратился въ Византію, гдѣ въ его отсутствіи управлялъ Имперіей племянникъ его Іоаннъ. Но пока Эммануилъ былъ еще на дорогѣ въ Византію, къ концу 1402 года, Солиманъ, одинъ изъ шести сыновей Баязида, успѣлъ уже занять Адріанополь. Впрочемъ во все время пребыванія Тимура въ Малой Азіи, онъ не рѣшался предпринимать противъ Императора и Сербіи никакихъ непріятельскихъ дѣйствій. Напротивъ старался съ обѣихъ сторонъ обезпечить себя и на сей конецъ заключилъ съ Эммануиломъ Палеологомъ миръ, по которому уступилъ ему Солунь, большую часть Македоніи и всю Θессалію. Сербія же оставалась въ древнихъ своихъ границахъ. Раздоры, послѣдовавшіе между сыновьями Баязида, могли бы служить Христіанскимъ владѣтелямъ въ Европѣ благопріятнѣйшимъ случаемъ къ совершенному уничтоженію Музульманскаго владычества. Но каждый думалъ о себѣ, не заботясь о пользѣ общественной.

(*) Schimeck. — Politische Geschichte des Königreichs Bosnien und Rama. Wien 1789 91.

Вскорѣ Солиманъ потребовалъ обѣщанной ему помощи отъ Хрістіанскихъ владѣтелей. Второй сынъ Баязида, братъ Солимана, Мусса, остававшійся доселѣ безъ всякаго участія въ дѣлахъ правленія, находился при Дворѣ брата своего Магомета, владѣвшаго Керманомъ. По наущенію сего послѣдняго, Мусса долженъ былъ перейти въ Европу и съ помощію Мирчи, воеводы Валахскаго, завладѣть землями своего брата. Въ сраженіи, бывшемъ недалеко отъ Константинополя, при помощи, которую подалъ Солиману Стефанъ, храбрые Сербы рѣшили побѣду въ пользу Солимана (1403). Разбитый Мусса перешелъ снова въ Малую Азію. Солиманъ однакожъ оказался неблагодарнымъ къ Стефану за оказанную помощь и хотѣлъ поддержать требованія Георга Бранковича на Сербію. Тогда Стефанъ принужденъ былъ призвать Мадьяръ. Еще разъ Коссово поле было свидѣтелемъ великой битвы; но въ этотъ разъ союзное войско Сербовъ и Мадьяръ нанесло сильное пораженіе Музульманамъ, которые принуждены были заключить на нѣсколько лѣтъ перемиріе.

Перемиріе это дало Стефану время мудрымъ управленіемъ, кротостію и правосудіемъ пріобрѣсти любовь народа и духовенства. Но скоро прошло мирное время и новая буря готовилась разразиться надъ Сербіей. Покровительствуемый Турками братъ Стефана, Вукъ, ворвался съ войскомъ Султана Солимана въ Сербскія области, требуя уступки ему половины земель (1408). Неприготовленный къ этому нашествію, а можетъ быть, не желая войны съ братомъ, Стефанъ заключился въ Бѣлградѣ. Вукъ опустошилъ Сербію, гдѣ цѣлыя шесть мѣсяцовъ свирѣпствовали необузданныя толпы Музульманъ. Наконецъ Стефанъ рѣшился на договоръ, предложенный ему братомъ и Георгомъ Бранковичемъ. Такимъ образомъ Стефанъ остался владѣтелемъ одной половины Сербіи. Вскорѣ однакожъ Вукъ и Георгъ Бранковичь переходятъ въ Малую Азію и принимаютъ участіе въ новомъ походѣ Муссы противъ Солимана. Въ этомъ походѣ Вукъ былъ убитъ (1400), а Георгъ Бранковичь съ помощію Турковъ присоединилъ земли его къ своимъ областямъ.

По смерти Солимана и взятіи Адріанополя Муссою, первою мыслію сего послѣдняго было отомстить Сербскому Князю за пораженіе при Константинополѣ и возвратить тѣ города, которые Солиманъ уступилъ Имперіи. Многочисленное войско подъ предводительствомъ самаго Муссы вошло въ Сербію, опустошило ее огнемъ и мечемъ и вся Сербія представила одни развалины городовъ и селеній. Юношей и дѣтей толпами угоняли враги въ неволю, а прочее народонаселеніе погибло подъ мечемъ невѣрныхъ. Наконецъ къ довершенію своего звѣрства Мусса приказалъ на грудахъ труповъ, уложенныхъ въ видѣ столовъ, учредить безчеловѣчныя вакханаліи (*). Ужаснувшійся свирѣпствомъ Муссы Георгъ Бранковичь помирился наконецъ съ Стефаномъ и до своей смерти ос-

(*) .... *καὶ παμπλήθη χωρία καὶ κάμπας καταδραμὼν τὰ μὲν βρέφη τῇ ὄψει καὶ νέα σώματα ᾐχμαλώτιζεν, τοὺς δὲ λοιποὺς ἅπαντας ξίφει κατέσφαττε. Λαβὼν δὲ καὶ πολίχνια τρία πολέμῳ πάντας ἐθέρισε, καὶ θερίζων ἐν τοῖς σώμασι τῶν χριστιανῶν τράπεζαν ἐφήπλου καὶ πανδαισίαν ἐποίει μετὰ τῶν μεγιστάνων αὐτοῦ.* Ducæ, Hist. Byzan. cap. XIX p.92. Bonnæ.

тавался ему вѣрнымъ сподвижникомъ. Оба начали тогда за одно упорную войну съ Муссою. Но вскорѣ Муссѣ наслѣдовалъ Мугамедъ I. Вступивъ на престолъ, онъ потребовалъ отъ деспота Сербіи одной вѣрности и спокойствія. Изъ благодарности Стефанъ оставался вѣрнымъ и наслѣднику его Амурату II. Но вскорѣ Стефанъ умеръ (1427), не оставивъ по себѣ дѣтей. Великодушіе Стефана вполнѣ проявилося, когда онъ на смертномъ одрѣ назначилъ своимъ преемникомъ многолѣтняго врага своего Георга Бранковича. Должно полагать, что этимъ назначеніемъ Стефанъ хотѣлъ избавить Себрію отъ новыхъ войнъ. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ добродѣтельныхъ и человѣколюбивыхъ Князей, которые когда либо царствовали въ Сербіи. Сверхъ того личная храбрость дѣлала его вполнѣ достойнымъ того сана, который онъ занималъ въ теченіе столькихъ лѣтъ.

Георгъ Бранковичь, уже шестидесятилѣтній старецъ, взялъ въ руки давножеланную верховную власть надъ Сербіей. Не смотря на лѣта, его умственныя и тѣлесныя способности были еще въ полной силѣ. Въ продолженіе его тридцатилѣтняго правленія Сербія была опустошаема войнами, которыхъ не могла отклонить вся хитрая политика Георга. Его благородная осанка внушала къ себѣ невольное почтеніе, повелительный видъ и даръ слова напоминали въ немъ Душана Сильнаго. Болѣе осторожному и хитрому, нежели его предшественникъ, Георгу недоставало той прямоты, которая отличала Стефана

Первые три года были довольно спокойны для новаго Деспота. Амуратъ, занятый сначала осадою Константинополя (1422), потомъ походомъ противъ Мустафы въ Малой Азіи, не обращалъ вниманія на Сербію; но въ 1427, перешедши снова въ Европу, онъ обратился съ жаромъ къ Сербскимъ дѣламъ. Онъ потребовалъ отъ Георга Бранковича признанія своихъ правъ на Сербію и подкрѣпилъ свое требованіе сильнымъ отрядомъ, который вошелъ въ сѣверныя провинціи подъ начальствомъ Галанъ-Бега. Не будучи въ состояніи дать отпоръ Туркамъ, Георгъ поспѣшилъ во что бы то ни стало заключить миръ съ Султаномъ. Собравъ наскоро всё, что ни находилось въ наличныхъ деньгахъ, драгоцѣнныхъ каменьяхъ и другихъ благородныхъ металлахъ, онъ успѣлъ подкупить посланныхъ Султана, которые обѣщались дѣйствовать въ его пользу и вмѣстѣ съ тѣмъ онъ отправилъ письмо къ Султану, въ которомъ напомнивъ о родствѣ дѣда его Баязида съ Сербскимъ Домомъ, предлагалъ и ему свою дочь Марію, давалъ обѣтъ не только не имѣть съ Венгерскимъ Королемъ ничего общаго, но даже сколько возможно противодѣйствовать всѣмъ его предпріятіямъ противу Музульманъ. Золото и обѣщанія Бранковича склонили Амурата II къ миру съ условіемъ, что укрѣпленныя мѣста въ Сербіи, занятыя уже Турками, останутся въ ихъ власти и что Бранковичь обязывается платить Музульманамъ ежегодно 50,000 червонцевъ (*).

(*) У Сеадеддина не означена сумма подати, которую Сербія платила Амурату II. По венгерскимъ источникамъ (срв. Гаммера I стр. 430) она была въ 50,000 червонцевъ.

Между укрѣпленіями, которыя тогда находились во власти Турковъ, былъ Каламбокъ на Дунаѣ между Смедеревомъ и Оршовою. Георгъ Бранковичь увидѣлъ однакожъ вскорѣ, что миръ не долго продолжится. Онъ смотрѣлъ на Венгрію, какъ на убѣжище въ случаѣ собственной опасности, а потому предложилъ Алберту, который наслѣдовалъ престолъ Венгріи послѣ Сигизмунда (9 Декабря 1437), уступить ему пограничную крѣпость Бѣлградъ въ замѣну нѣкоторыхъ земель и замковъ въ самой Венгріи. Мѣна была исполнена и произвела большое неудовольствіе въ Сербахъ. Разгнѣванный Амуратъ II послалъ тотчасъ въ Сербію отрядъ, который разрушилъ многіе города и принудилъ Георга снова смириться. Юная Марія была выдана Султану и ея старшіе братья, сыновья Георга, проводили ее въ Адріанополь, гдѣ сами должны были остаться заложниками. Турецкое войско было однакожъ недовольно миролюбіемъ Султана въ отношеніи къ Сербіи, которая составляла преддверіе въ Венгрію, и Амуратъ вошелъ снова въ области Бранковича, но былъ отбитъ. Въ слѣдующій походъ ему удалось покорить всю землю (1438). Георгъ, сопровождаемый младшимъ сыномъ, Лазаремъ и вельможами бѣжалъ въ Венгрію.

Еще разъ была обѣщана ему помощь; но прежде, нежели обѣщанія могли быть приведены въ исполненіе, укрѣпленныя мѣста Сербіи одно за другимъ падали во власть Турокъ. Одинъ Бѣлградъ счастливо выдержалъ семимѣсячную осаду (1440) Между тѣмъ въ Венгерскомъ станѣ оказалась зараза и самъ Король содѣлался ея жертвою. Бранковичь уже обдумывалъ новые замыслы, а Султанъ, между тѣмъ озлобленный неудачною осадою Бѣлграда, излилъ весь свой гнѣвъ на несчастныхъ сыновей Георга, которыхъ подъ предлогомъ, что они имѣли тайныя сношенія съ отцемъ, приказалъ бросить въ темницу и ослѣпить (*).

Между тѣмъ Георгъ отправился въ Анти-Баръ (Антивари), а оттуда въ Рагузу, куда для безопасности перенесъ всѣ свои сокровища. Амуратъ потребовалъ его выдачи, угрожая городу разрушеніемъ; но Рагузанцы не измѣнили гостепріимству и только просили деспота Сербіи не подвергать несчастію ихъ Республику и оставить ее какъ можно поспѣшнѣе. Сокровища его обѣщали они сохранить въ безопасности, съ тѣмъ только, чтобы онъ въ непродолжительномъ времени вывезъ ихъ изъ города. На одних изъ городскихъ воротъ Рагузы были начертаны слова: «чрезъ эти ворота въѣхалъ Деспотъ Георгъ со всѣми своими сокровищами «въ нашъ городъ;» на другихъ: «чрезъ эти выѣхалъ снова со всѣми «своими сокровищами.»

Георгъ возвратился въ Венгрію Между тѣмъ послѣ удачнаго отпора Турокъ отъ Бѣлграда знаменитый воевода Іоаннъ Гуніадъ, успѣлъ выгнать Турокъ изъ Сербіи. Возстаніе въ Эпирѣ, во главѣ котораго стоялъ тогда знаменитый Скандербегъ, и союзъ его съ непріятелями Султана заставили Амурата II склониться къ миру.

(*) О судьбѣ сыновей Георга Бранковича мнѣнія османскихъ лѣтописей, по замѣчанію Сеадеддина, весьма различны. Одни полагаютъ ихъ заключеніе и ослѣпленіе до осады Бѣлграда, другіе послѣ.

«Въ Іюнѣ 1444 года (*), въ назначенный день, Король Владиславъ «прибылъ въ Сегединъ, сопровождаемый Кардиналомъ Юліаномъ, Пап-«скимъ легатомъ и блестящею свитой. Турецкіе уполномоченные вмѣстѣ «съ Гуніадомъ, въ сопровожденіи ста конныхъ воиновъ уже прежде «прибыли на мѣсто назначенія. Вскорѣ обѣ стороны согласились на за-«ключеніе мира. Музульмане требовали сначала уступки не только всей «Болгаріи, но и серебреныхъ рудниковъ и значительнаго числа укрѣп-«ленныхъ городовъ въ Сербіи. Но Владиславъ настоялъ на томъ, чтобы «каждому возвратили то, что принадлежало ему прежде, и наконецъ де-«сятилѣтнее перемиріе было заключено на слѣдующихъ условіяхъ: 1) Бол-«гарія остается подъ властію Султана, 2) Георгу Бранковичу возвра-«щается Сербія со всѣми укрѣпленіями, занятыми доселѣ Оттоманами, «каковы: Семендрія, Каламбокъ, Островица, Рудникъ, Лесковецъ, Ново-«Берда и пр. и часть Албаніи, которая издревле составляла часть Сербіи, «т. е. Герцеговина,— съ тѣмъ условіемъ, что онъ обязывается платить «Туркамъ половину доходовъ. 3) Плѣнники съ обѣихъ сторонъ будутъ «возвращены. Сыновья Георга могутъ безпрепятственно возвратиться «на родину. 4) Дунай будетъ составлять впредь границу, чрезъ которую «ни Турки ни Венгры не должны переступать съ вооруженною силою, «и наконецъ 5) мѣста, уступленныя по договору Сербіи, будутъ въ про-«долженіе осьми дней очищены.»

Но перемиріе не могло продолжиться долго. Амуратъ II искалъ слу-чая отомстить Гуніаду, бывшему причиной Сегединскаго договора, по которому побѣдоносный Султанъ былъ принужденъ къ такимъ уступкамъ. Съ другой стороны Георгъ Бранковичъ старался утвердиться на престолѣ Сербіи и поставить себя въ независимое положеніе отъ Амурата II. Въ кровавой битвѣ при Варнѣ (въ Ноябрѣ 1444 года) онъ не присталъ ни къ той ни къ другой сторонѣ, пылкость же молодого Владислава и его внезапная смерть дали побѣду Туркамъ. Въ послѣдствіи своимъ измѣнни-ческимъ поступкомъ съ Гуніадомъ, Георгъ запятналъ свое имя. Подроб-ности этого происшествія относятся къ Венгерской Исторіи. Гуніадъ, раз-битый во второй разъ Султаномъ на Косовѣ въ 1448 г., пробирался съ небольшимъ числомъ оставшихся вѣрными ему Венгерцевъ чрезъ Сербію; но здѣсь Георгъ измѣннически заключилъ его въ Семендрію и только у-грозы Венгріи и обѣщанія самаго Гуніада освободили его. Сербія дорого заплатила за поступокъ своего Деспота: въ слѣдующемъ году Венгерцы бросились въ области Бранковича и опустошеніемъ отомстили за оскорб-леніе, сдѣланное ихъ предводителю.

Между тѣмъ Амуратъ II умеръ (1450). Наслѣдникъ его Магометъ II принужденъ былъ отложить окончательное покореніе Сербіи до совершен-наго завоеванія Греческой Имперіи. Хитрый Султанъ, боясь, чтобы Князь Сербскій, услыхавъ о смерти Амурата II и находясь снова въ мирѣ съ страшнымъ Гуніадомъ, не напалъ на его области, тотчасъ отправилъ въ Адріанополь пословъ съ предложеніями мира. Вдова Амурата, дочь

(*) *Цинкейзенъ*, Geschichte des Osmanischen Reiches in Europa. I. 625. стр

Георга Бранковича, Марія, должна была со всѣми почестями, приличными Султаншѣ, возвратиться къ своему отцу. Большія суммы были назначены для ея содержанія изъ собственной казны Магомета. Послѣ этого тогда же и былъ возобновленъ прежній мирный договоръ.

Въ 1453 году былъ покоренъ Константинополь. Венгрія и Сербія не приняли никакого участія въ этомъ покореніи; но послѣ взятія Византіи Магометъ, не медля обратилъ свое оружіе противъ Сербіи. Еще разъ искалъ Георгъ помощи у Венгровъ. Укрѣпленные города Сербіи выдержали первый напоръ Турецкихъ войскъ; но несогласія вождей, которыя въ отсутствіе Георга обратились въ явную вражду, благопріятствовали успѣхамъ Турковъ. Уже вся Сербія находилась въ ихъ власти: одна Семендрія и Бѣлградъ еще не сдавались.

Въ Венгріи нашелъ Георгъ все готовымъ къ войнѣ, но не для выгодъ Сербіи. Напрасно умоляющій голосъ старца раздался на Сеймѣ, собранномъ въ Раабѣ; напрасно обращался онъ къ самому королю въ Вѣнѣ. Папскій Легатъ, Іоаннъ Капистранъ, съ своей стороны также дѣйствовалъ, чтобы соединить Христіянство для общей цѣли. Помощь была обѣщана, но съ условіемъ: перейти къ Католической церкви. Но девяностолѣтній старецъ не измѣнилъ Православію, и съ печалію въ душѣ возвратился въ Семендрію получить свой жребій изъ рукъ страшнаго побѣдителя.

Еще разъ звѣзда счастія блеснула для Сербіи. Венгерцы заставили Турковъ снять осаду Бѣлграда и отбили ихъ до самой Софіи (1456). Не смотря на это, Георгъ, думая, что подъ покровительствомъ Магомета приготовитъ Сербіи лучшую участь, перешелъ на его сторону (1456). Но смерть его была уже близка. Въ одной схваткѣ съ Венгерскими магнатами, родственниками недавно умершаго Гуніада, онъ былъ раненъ и взятъ въ плѣнъ. Одинъ современный писатель замѣчаетъ, что въ этой схваткѣ Георгу отрубили два пальца, которыми онъ такъ часто подписывалъ ложныя присяги. Частію обѣщанія Георга, но болѣе всего великодушіе его побѣдителя, Михаила Чилаги, возвратили ему свободу; но онъ вскорѣ умеръ (1457), обезсиленный потерею крови. На смертномъ одрѣ онъ объявилъ, что его супруга, Ирина Кантакузено, съ совѣта трехъ его сыновей должна править Сербіей. Но настало время, когда Сербія должна была потерять всякое значеніе, какъ Государство, а вскорѣ и послѣднюю тѣнь независимости. Лазарь, меньшой и развратнѣйшій изъ сыновей Георга, рѣшился на ужаснѣйшее преступленіе: онъ отравилъ свою мать. Неизвѣстно, какимъ образомъ удалось ему изгнать своихъ братьевъ: мы знаемъ только, что Георгъ удалился въ Константинополь, гдѣ постригся въ иноки, а Стефанъ бѣжалъ въ Венгрію. Но Лазарь не могъ долго наслаждаться властію, пріобрѣтенною такими средствами. Тщетно унижался онъ предъ Магометомъ: движеніе Турецкихъ войскъ угрожало ему совершенною погибелью. Страхъ и угрызенія совѣсти овладѣли имъ въ такой силѣ, что онъ не долго пережилъ своего отца и умеръ, пять недѣль спустя послѣ его смерти.

Вдова его, Елена Палеологъ, оставленная всѣми, рѣшилась отдать Сербію Папѣ, чтобы чрезъ это найти помощь державъ Католическихъ. Однако народъ возсталъ, узнавъ о ея намѣреніи, грозившемъ Православію. Жители большихъ городовъ вышли на встрѣчу возвращающемуся Сул-

тану, прося его, взять ихъ подъ свое покровительство. Это случилось въ 1459 году. Не смотря однакожъ на добровольное подчиненіе, Сербіи власти Музульманъ, области ея были заняты войскомъ и опустошены: монастыри и храмы были разрушены и до 200,000 людей обоего пола уведено въ неволю. Такимъ образомъ Сербія обратилась въ Турецкую область. Впослѣдствіи по миру 1718 года въ Пассаровцѣ Сербія перешла на короткое время во владѣніе Австрійскаго Дома; по Бѣлградскій договоръ 1730 вновь присоединилъ ее къ Турціи

Полстолѣтія существовалъ еще въ Венгріи титулъ Деспота Сербіи; съ нимъ вмѣстѣ сохранялись и притязанія на нее. Когда Стефанъ, второй сынъ Георга, нашелъ въ Венгріи убѣжище, Сербы, поселившіеся здѣсь, признали его своимъ Деспотомъ; но всѣ его усилія къ утвержденію устроенной власти были тщетны. Остальную жизнь свою провелъ онъ въ чужихъ земляхъ и умеръ въ Италіи. Между тѣмъ, кромѣ тѣхъ Сербовъ, которые послѣдовали за нимъ въ Венгрію, многія другія тысячи переселились въ Сирмію (Сремъ), въ восточной части Славоніи, и находились подъ особеннымъ покровительствомъ Матвея Корвина. Въ 1471 г. эти переселенцы избрали снова своимъ Деспотомъ сына Георга и внука Георга Бранковича, Вука, который за свою мудрость и храбрость былъ прозванъ зміемъ — *Змий Деспотъ Вуче*. Мѣстопребываніе, назначенное ему Королемъ, была Сирмія, откуда онъ не пропускалъ ни малѣйшаго случая тревожить своими набѣгами Турковъ. Въ послѣдствіи утвержденный въ достоинствѣ Деспота Королемъ Венгерскимъ Матвѣемъ Корвиномъ, онъ имѣлъ пребываніе въ Сланкаменѣ Въ 1474 году онъ храбро сражался въ войнѣ Венгровъ съ Поляками. Въ слѣдующемъ году выгналъ изъ Темешварскаго округа Турковъ и множество ихъ утопилъ въ Дунаѣ. Когда въ 1476 г. Турки осадили Смедерево и до 40,000 изъ нихъ ворвались въ Штирію, Каринтію и Крайну, Венгры и Сербы подъ предводительствомъ Вука очистили этѣ области отъ враговъ, преслѣдовали ихъ въ Боснію и сожгли тамъ города Сараево и Себенико Въ 1479 и 1481 годахъ два раза вторгался Вукъ въ Сербію и предавалъ огню и мечу жилища Турковъ, а въ 1482 и 1484 одержалъ славныя побѣды надъ Турками при мѣстечкѣ Оповицѣ и Семендріи. Онъ скончался въ 1497 въ глубокой старости, носивши титулъ Деспота почти двадцать шесть лѣтъ. Достоинство это продолжало существовать и послѣ его смерти между Сербскими переселенцами. Изъ сыновей Стефана, старшій, Георгъ, постригся въ монахи и подъ именемъ Епископа Максима дѣйствовалъ въ продолженіе многихъ лѣтъ попеременно то въ Сирміи, то въ Валахіи, въ пользу своихъ единовѣрцевъ Весьми уважаемый въ жизни онъ по смерти былъ причисленъ къ лику святыхъ. Меньшій сынъ, Іоаннъ, былъ послѣднимъ Деспотомъ Сербовъ. Онъ не имѣлъ воинственнаго духа своихъ единоплеменниковъ и жизнь его не представляетъ ничего достопримѣчательнаго. Послѣ смерти, вдова его, Елена, изъ благороднаго поколѣнія Якшичей, носила еще въ продолженіе восмнадцати лѣтъ титулъ своего супруга, а въ слѣдующія столѣтія достоинство это было еще предметомъ притязанія многихъ знатныхъ Сербовъ, впрочемъ безъ всякаго признанія со стороны правительства. Поселенія Сербовъ въ Венгріи въ послѣдствіи такъ умножились, что въ настоящее время составляютъ значительную часть народонаселенія южной Венгріи.

Множество Сербскихъ именъ блестятъ въ Исторіи Русской и Австрійской. Древнее ихъ отечество обратило на себя въ первыхъ годахъ

нашего столѣтія взоры цѣлой Европы всеобщимъ возстаніемъ народа противъ гнѣтущаго ига Музульманъ. Мужи сильные характеромъ, исполненные геройскаго духа своихъ предковъ, стали во главѣ этого возстанія; но дальнѣйшія происшествія этого переворота принадлежатъ новѣйшей Исторіи Сербовъ.

ПРЕПОДОБНЫЙ САВВА,

ПЕРВЫЙ АРХІЕПИСКОПЪ СЕРБСКІЙ.

Стефанъ I Неманичь оставилъ по себѣ трехъ сыновей: *Растка, Стефана II Неманича*, правителя Сербіи и Босніи, и *Вука* (*Волкана*), князя Холмскаго и Центы. Слѣдуя Цароставнику, мы видимъ, что первый изъ нихъ, въ послѣдствіи Преподобный Савва, пришолъ въ Рассію изъ Захолміи и на 30 году своей жизни крестился у Епископа Леонтія. Въ житіи Препод. Саввы, изданномъ Епископомъ Живковичемъ, разсказана легенда, какимъ образомъ Препод. Савва сдѣлался инокомъ. Однажды пришли къ его отцу нѣсколько иноковъ Св. Горы и между ними одинъ Сербъ. Растка, плѣненный ихъ разсказами, онъ почувствовалъ сильное влеченіе къ иночеству, но скрывалъ однакожъ свои чувства отъ бояръ и придворныхъ. Рѣшившись бѣжать тайно, онъ просилъ у отца позволенія выѣхать на охоту и въ сопровожденіи Сербскаго монаха бѣжалъ на Аѳонскую гору. Отецъ приказалъ искать всюду бѣглеца и посланные нашли его уже въ монастырѣ, но еще не постриженнаго. Растка обѣщалъ возвратиться домой, напоилъ посланныхъ и, пользуясь ихъ сномъ, постригся, принявъ имя Саввы. Горько плакали посланные, когда, проснувшись, увидѣли Савву на высотѣ одной башни въ монашескомъ облаченіи. Оттуда сбросилъ онъ имъ свои остриженные волосы и мірскую одежду, и посвятилъ остатокъ дней своихъ Господу.

Чрезъ нѣсколько лѣтъ вражда двухъ братьевъ Стефана и Вука (Волкана) заставила Савву предпринять путешествіе въ Сербію для примиренія ихъ. Тогда Стефанъ просилъ Савву о перенесеніи мощей перваго Неманича изъ Хилендарской обители въ Студенецъ, чтобы на мощахъ этого Святаго дать клятву вѣрности и мира. Савва послѣдовалъ зову брата и въ началѣ 1203 года мощи Неманича, заключенные въ мраморную раку были перенесены въ Студенецъ и положены въ Лаврѣ Св. Симеона, которая носитъ имя Сербской Лавры. По случаю примиренія двухъ братьевъ Преп. Савва соорудилъ въ Шидпѣ храмъ Вознесенія Господня, и потомъ возвратился въ Хилендарскую обитель.

Въ 1221 году Савва отправился въ Никею, съ тѣмъ, чтобы оттуда послать въ Сербію Архіепископа. Имп. Ѳеодоръ Ласкарисъ и Духовенство предложили ему принять на себя обязанность Святителя, на что

Савва согласился, и Патріархъ Германъ торжественно рукоположилъ его въ Архіепископы Сербіи (1). Отдаленность Имперіи отъ Сербіи и особенно критическое состояніе ея въ эту эпоху (покореніе Византіи Крестоносцами) заставили Преп. Савву выпросить у Патріарха право избранія и посвященія Архіепископовъ въ Сербіи независимо отъ Греч. Патріарховъ После того, онъ отправился въ Солунь, а оттуда продолжалъ путь свой въ Сербію. На дорогѣ онъ встрѣтилъ посланныхъ ему на встрѣчу сыновей Стефана (который по болѣзни не могъ идти самъ на встрѣчу Преподобному) и Бояръ. Легенда разсказываетъ, что Савва, прибывъ къ Стефану и нашедши его больнымъ, молитвой и окропленіемъ св. водою, чудесно исцѣлилъ его.

Савва, избравъ своимъ мѣстопребываніемъ Шидцу, созвалъ соборъ, помазалъ Стефана на царство, и возложивъ на главу его корону (2), посланную Императоромъ, воскликнулъ три раза: да здравствуетъ первовѣнчанный Краль и Самодержецъ Сербіи Стефанъ!

Въ 1223 Савва, чтобъ отклонить нападеніе Венгерцовъ на Сербію, отправился ко двору Кор. Венгерского Андрея съ мирными предложеніями. Какъ Архіепископъ, онъ былъ принятъ съ честію, но не могъ успѣть склонить къ перемирію озлобленнаго Короля. Легенда разсказываетъ о слѣд. чудѣ: «случилось, что лѣто было жаркое и Архіепископъ однажды просилъ у Короля немного льду, чтобы освѣжиться; но во всѣхъ ледникахъ ледъ, отъ сильнаго жару, растаялъ. Королю было не пріятно, что не могъ услужить Архіепископу; когда же послѣдній узналъ въ чемъ дѣло, то, удалившись въ свой шатеръ, сталъ молиться. Богъ услышалъ молитву Преподобнаго, и вдругъ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ находился его шатеръ упало довольное количество снѣгу и граду Король былъ такъ сильно пораженъ этимъ чудомъ, что не только заключилъ миръ съ Сербіей, но, призывая чаще къ себѣ Преп. Савву, исповѣдался ему въ грѣхахъ и принялъ Православіе. Послѣ чего Савва возвратился въ Сербію»

---

(1) Раичъ, (т II стр. 419 Изд. Буд. 1823) слѣдуя Легендѣ о Св. Саввѣ, говоритъ, что Савва хиротонисанъ въ Архіепископы въ Константинополѣ. Но Византія, находясь въ это время во власти Крестоносцевъ, не имѣла Православнаго Патріарха. Съ 1214 — 1220 г. въ Константинополѣ находился Латинскій Патріархъ Гервассій; Православный же Патріархъ жилъ въ это время въ Никеѣ, именемъ Михаилъ Авторіанъ. Послѣ него патріаршій престолъ занималъ Θеодоръ Ириникосъ, потомъ въ 1215 Максимъ, а за нимъ въ томъ же году Еммануилъ Харитопуло, которому въ 1221 г. наслѣдовалъ Германъ, управлявшій церковію въ продолженіе 19 лѣтъ.—

(2) Короной этой, замѣчаетъ Архимандритъ Раичь, вѣнчались всѣ послѣдующіе короли Сербіи до паденія Государства. «Кому же она потомъ въ руки пала, говоритъ онъ далѣе,—отъ нашихъ писателей никто не упоминаетъ, иностраннiи ж аще и вѣдали бы, нужды не имѣютъ о томъ писати.» (т. II Кн. VII гл. IV.) Венгерскій историкъ Реван въ примѣчаніяхъ къ Сборнику Швандтера (т II. 457) объ Венгеркой коронѣ говоритъ, что вѣнецъ, посланный Ахметомъ своему союзнику Бочкаю, былъ тотъ самый, который достался Амурату II отъ Георга Деспота Сербскаго вмѣстѣ съ другими сокровищами. Бранковичь говоритъ, что она перешла въ послѣдствіи въ сокровищницу въ Вѣну, гдѣ она и теперь хранится. Тоже самое говоритъ и Энгель (Allg. Weltlhist, 49 Theil).

Епископства, основанныя Преп. Саввою въ Сербіи были:
1 Въ Захолміи
2 Въ Стонѣ, въ Діоклейскомъ Поморіи.
3 Въ Дебряхъ (въ Дабрѣхъ).
4 Въ Будимлѣ.
5 Въ Рассѣхъ.
6 Въ Студеницѣ.
7 Въ Призрени.
8 Въ Грачаницѣ на Коссовомъ полѣ.
9 Въ Топлицѣ.
10 Въ Браничевѣ.
11 Въ Бѣлградѣ.
12 Въ Моравицѣ. (см. Раичь, II 423. Будимъ, 1823).

Архіепископскій Престолъ Саввы былъ въ Шидцѣ на р. Моравѣ; позднѣе онъ перенесенъ былъ въ Ипекъ.

Возвратившись въ Сербію, Савва поспѣшилъ въ Приштину, куда звалъ его Стефанъ Будучи болѣнъ, онъ желалъ предъ смертію постричься въ монахи. «Еще не настало время,»— сказалъ Преподобный, и, исцѣливъ больнаго, возвратился въ Шидцу. По вскорѣ Стефанъ снова заболѣлъ. Еще не успѣлъ Савва явиться въ Приштину, Стефанъ лежалъ уже въ безпамятствѣ. Савва успѣлъ привести его однакожъ къ жизни, совершилъ надъ нимъ обрядъ помазанія, облачилъ его въ рясу инока и подъ именемъ старца Симеона Стефанъ скончался. Останки его были перенесены въ Студеницу и положены подлѣ гроба Неманича. Потомъ, помазавъ на царство Радослава (Стефана III) Неманича III, Преп. Савва отправился въ Далмацію, и тамъ въ 1224 г, сѣвъ на корабль, предпринялъ свое первое путешествіе въ Іерусалимъ.

Чрезъ пять лѣтъ Савва явился снова въ Сербію. Радославъ великолѣпно встрѣтилъ его и въ торжественной процессіи перенесены были останки Стефана II изъ Студеницы въ Шидцу. По слабоуміе и неспособность Радослава заставили народъ избрать на царство меньшаго брата его Владислава. Радославъ послѣ шестилѣтняго правленія постригся въ Студеницѣ въ монахи. Савва, совершивши бракъ Владислава съ дочерью Болгарскаго царя Ясеня, приведши въ Сербіи дѣла въ порядокъ и основавъ въ Милешевѣ монастырь Вознесенія, предпринялъ второе путешествіе въ Іерусалимъ, гдѣ оставался до 1236 года. На возвратномъ пути въ отечество, Савва направилъ стопы свои въ Терново, столицу Болгаріи. Царь Ясень, въ сопровожденіи своихъ Вельможъ и безчисленнаго множества народа вышелъ на встрѣчу Преподобному. Вскорѣ Савва заболѣлъ и, чувствуя приближеніе своей кончины, послалъ свое благословеніе Владиславу, Сербскому народу и Арсенію, который послѣ его смерти долженъ былъ занять Архіепископскій престолъ Сербіи. Останки Преподоб. Саввы, были, по приказанію Ясена, положены въ великолѣпно-украшенную мраморную раку и поставлены въ обители 40,[illegible] Мучениковъ. Вскорѣ однакожъ Владиславъ и Арх. Арсеній прибыли лично въ Болгарію и перенесли гробъ своего перваго Архіепископа въ Милешево.

ХРОНОЛОГИЧЕСКАЯ ТАБЛИЦА

СЕРБСКИХЪ ГОСУДАРЕЙ.

Первоначальная Исторія Сербовъ въ Иллиріи къ сожалѣнію остается еще не доступною для изслѣдователей Славянской древности. Къ первымъ пяти столѣтіямъ относится весьма не много событій, еще менѣе собственныхъ именъ, неподтвержденныхъ впрочемъ исторической критикою, и которые находимъ у Византійцевъ. Собственно Славянскія лѣтописи доходятъ не далѣе XII столѣтія. До похода Симеона Болгарскаго въ Сербію, т. е. до 924 года, Исторія Сербовъ темна, событія запутаны. Съ 934 года до Стефана I Неманича, т. е. до 1165, она становится яснѣе и Историку легче слѣдить за событіями этого времени. Неманичемъ I начинается рядъ Правителей, которые съ достовѣрностію могутъ быть помѣщены въ Хронологическомъ порядкѣ.

У Конст. Багрянороднаго первые предводители Сербовъ были:

ВЫШЕСЛАВЪ, ок. 780 (*Βοισεσθλίβος*), **РАДОСЛАВЪ**, **ПРОСИГОЙ** (*Προσηγόης*) и **ВЛАСТИМІРЪ**, который предводилъ Сербами между 836 и 843 годами и отразилъ нападеніе Болгар. Князя Пресіама.

Сыновья Властиміра: **МУНТИМІРЪ**, **СТРОИМІРЪ** и **ГОЙНИКЪ**, сообща правятъ Сербіей и счастливо сражаются съ Борисомъ (843—860).

Мунтиміру наслѣдуютъ ок. 890 трое его сыновей: **ПРИБЕСЛАВЪ**, **БРАНЪ** и **СТЕПАНЪ**. **ПЕТРЪ** сынъ Гойника въ 891 г. вытѣсняетъ своего двоюроднаго брата Прибеслава.

БРАНЪ въ свою очередь (895) старается вытѣснить Петра, а чрезъ два года, въ 897 **КЛОНИМІРЪ** сынъ Строиміра, обложивъ *Десницу* (*), столицу Петра, былъ имъ разбитъ и лишился жизни.

(*) *Десница*, *Десникъ*, бывшая столица *великихъ жупановъ*, лежала, по всему вѣроятію, на р. Дринѣ, гдѣ находятся селенія *Деситъ* и *Десна*. (Срв. Шафарика Slow. Staroz. ч. II, 32. 1.).

До 917 г. Петръ остается независимымъ правителемъ Сербіи и кончаетъ жизнь свою въ неволѣ у Болгарскаго царя Симеона.

Ему наслѣдовалъ **павелъ** сынъ Брана (917—920). Противъ него Романъ Лакапинъ посылаетъ Захарію Прибеславича, который, разбивъ Павла, выдаетъ его плѣнникомъ Болгарамъ.

захарія прибеславичъ (920). Войны съ Симеономъ Болгарскимъ. (924—934).

чеславъ клонимировичъ (ок. 934). Хронологическій перерывъ до 1016

владиміръ ок. 980—1016.

стефанъ воеславъ съ 1040—1050, и сынъ его **михаилъ воеславъ** съ 1050—1080.

вдканъ, Жупанъ Рассіи. Его войны съ Византійцами съ 1089—1105.

бѣлый урошъ I, Жупанъ Рассіи дѣлается независимымъ въ 1120. Сынъ его

чудомилъ ок. 1138. По смерти Чудомила, зять его **бѣлушъ** съ братомъ **примиславомъ** (кот. наз. также Урошомъ) правятъ Сербіей. Ихъ вытѣсняетъ братъ Чудомила

тихомилъ, который съ 1162 призванный въ Византію остается тамъ до своей смерти. Сынъ его

стефанъ I Неманичь 1165—1195.

стефанъ II Неманичь II. 1195—1224.

радославъ Хрэпавый, Неманичь III. 1224—1230.

владиславъ, Неманичь IV. 1230—1237.

урошъ II, Великій, Неманичь V. 1237—1272. Былъ извѣстенъ также подъ именемъ Стефана III.

драгутинъ, Неманичь VI. 1272—1275.

стефанъ IV **милутинъ**, Урошъ III Неманичь VII. 1275—1321.

стефанъ V Дечанскій, Урошъ IV, Неманичь VIII. 1321—1336.

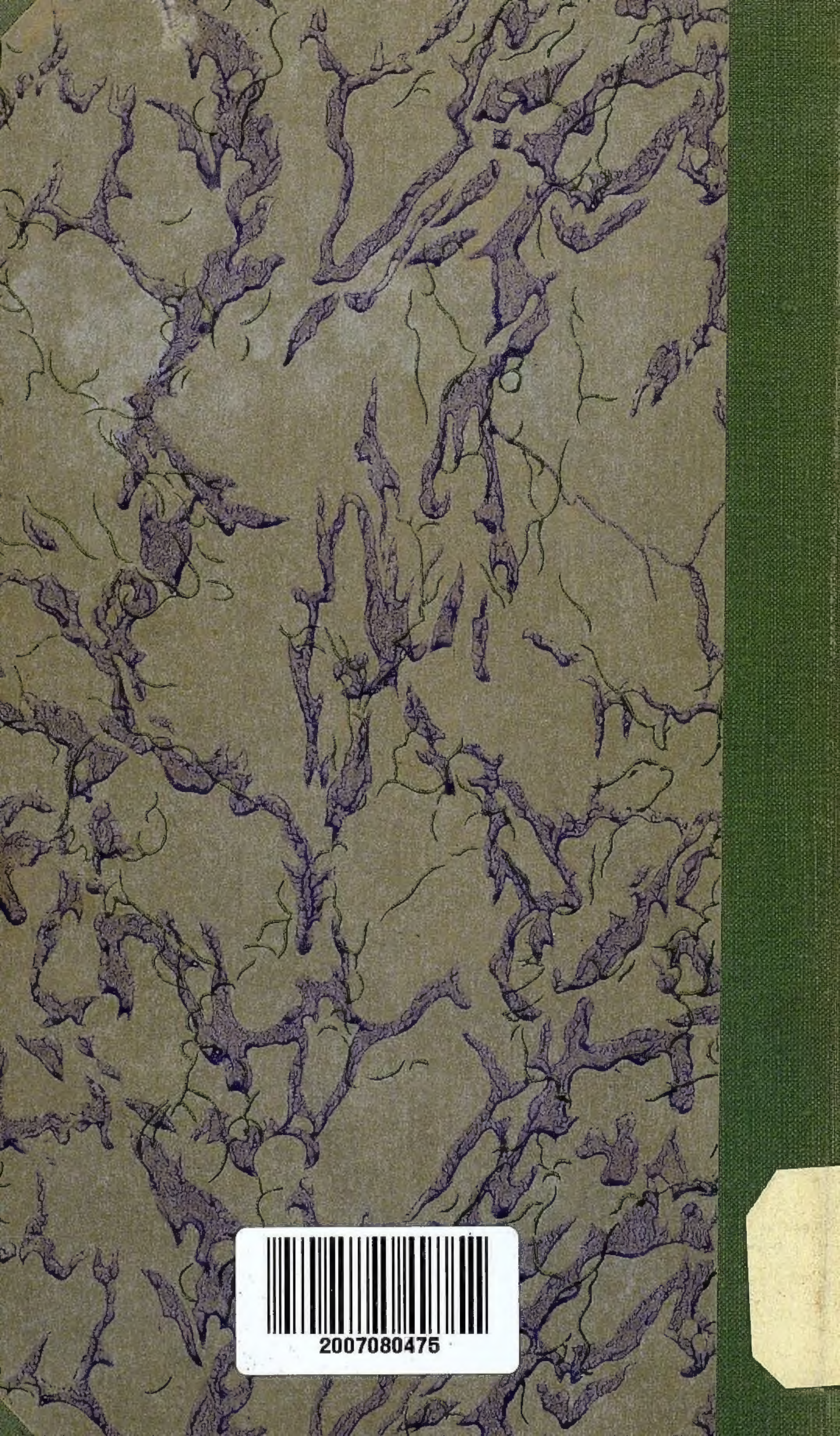
стефанъ VI Душанъ, Сильный, Урошъ V, Неманичь IX. 1336—1356.

урошъ VI, Неманичь X, 1358—1368, послѣдній изъ дому Неманіи. Съ 1368 по 1371 годъ правленіе Вукашина.

лазарь 1372—1389. Битва на Коссовомъ полѣ. Паденіе Сербскаго Государства.

ОПЕЧАТКИ.

Стран.	*Стр.*	*Напечатано,*	*Читай.*
2	5	Сербское Государство пережило Душана цѣлыя столѣтія,	Сербское Государство пережило цѣлыя столѣтія,
3	18 сн.	Асъ-порука,	Аспаруха,
4	17 сн.	Князь Балгарскій,	Князю Болгарскому,
7	21	Уроша I Великаго,	Уроша II Великаго,
8	23 сн.	Стефана Милютина Уроша, Неманича VII,	Стефана IV Милютина, Уроша III, Неманича VIII,


2007080475